

Театръ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА
НА ЖУРНАЛЪ
„ТЕАТРЪ И ИСКУССТВО“.

Съ доставк. и пересылк.
на годъ 6 р., на полг. 4 р.
Отд. №№ продаются по 20 к.
Объявл.—20 к. со стр. пет.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ И КОНТОРЫ:
Моховая, 45.

Отдѣленіе въ Москвѣ—въ конторѣ Н. Печниковой.

Рукописи, доставл. безъ обознач. гождара,
считаются безплатными.

Мелкія рукописи не сохраняются.
Телефонъ ред. № 1669.

Искусство

1898 г. II-й годъ изданія.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ.

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 3-го Мая.

СОДЕРЖАНІЕ: Выборы въ Театральномъ Обществѣ.—Музыка въ нашихъ школахъ.—Оперы Вагнера (продолженіе) *И. Кнофозовскаго*.—Уродованіе литературной рѣчи на сценѣ. *П. М. Невожина*.—Хроника театра и искусства.—Собраніе театральнаго общества.—Лѣтняя физиологія. *Ното Новис*.—На порогѣ смерти (продолженіе) *М. Любимова*.

№ 18.

За границей: Корресп. изъ Вѣны и Праги.—Провинціальная лѣтопись.—Справочный отдѣлъ.—Объявленія.

Рисунки: «Плохія вѣсти», картина Ралли.—«Горе», картина Фріана.—«Гейша» (2 рис.) *А-са*.—Портреты: г. Флиге, Балакирева, Гельрота, Тарасова, г-жъ Свенбергъ и Тамаровой.

Принимается подписка на 1898 г.

НА ЖУРНАЛЪ

„ТЕАТРЪ И ИСКУССТВО“

Цѣна на годъ 6 р.

„ „ полгода 4 „

Допускается разсрочка: 4 р. при подпискѣ и 2 рубля 1-го Іюня.

С.-Петербургъ, 3-го апрѣля.

Выборы въ Совѣтъ Театральнаго Общества, о которыхъ см. ниже, оказались, надо сознаться, не вполне благопріятными для партіи Совѣта, и сопровождались «инцидентами», указывающими на глухую вражду, раздѣляющую партіи. Мы говоримъ объ отказѣ А. Е. Молчанова отъ званія кандидата въ члены Совѣта—отказа, который можетъ быть объясненъ не чѣмъ инымъ, какъ сознаніемъ невозможности работать по прежнему съ новымъ составомъ Совѣта. Слѣдуетъ опасаться, что за отказомъ г. Молчанова послѣдуютъ еще другіе, и правленіе общества будетъ реформировано въ самыхъ своихъ основаніяхъ.

Все это достойные плоды оппозиціоннаго злонравія. Мы говоримъ не объ отдѣльныхъ лицахъ, какъ бы почтенны ни были ихъ заслуги, но о цѣломъ составѣ, который, худо ли, хорошо ли, но сумѣлъ поставить на извѣстную высоту Театральное Общество и заслужилъ признательность всего актерскаго міра созваніемъ Съѣзда сценическихъ дѣятелей и его нравственными послѣдствіями и результатами. Все что сдѣлано, — сдѣлано этими людьми. Гово-

рятъ, что можно было бы сдѣлать лучше. Допустимъ. Но гдѣ взять увѣренность, что это было бы такъ, а не иначе? И даже если бы эта увѣренность существовала, — человѣческая неблагодарность едва ли могла выразиться съ большею силой. Такъ, среди лицъ, для которыхъ результаты выборовъ были неблагопріятны, мы встрѣчаемъ крупнаго жертвователя, капиталъ котораго имѣетъ, специальное и крайне симпатичное назначеніе, другого — инициативъ и стараніямъ котораго сценическіе дѣятели во многомъ обязаны разрѣшеніемъ великопостыжныхъ спектаклей и пр. Все это — довольно легкомысленно, чтобы не сказать болѣе.

Среди членовъ общества, очевидно, существуетъ значительная партія, которая увлекается идеєю актерскаго представительства. Задача «представить» провинціального актера можетъ, однако, осуществиться лишь тогда, когда возникнутъ провинціальныя отдѣленія общества—до тѣхъ же поръ Совѣтъ, весьма естественно, будетъ пополняться сценическими дѣятелями, живущими и пребывающими въ Петербургѣ. Принадлежность членовъ правленія къ сословію сценическихъ дѣятелей получить рѣшающее значеніе съ того момента, какъ Театральное Общество превратится въ органъ корпоративной организаціи.

Пока же это Общество, главнымъ образомъ, благотворительное, а въ дѣлахъ благотворительности нѣтъ ни эллинъ, ни іудей, а имѣются люди, приносящіе пользу, что ясно свидѣлствуется кассовымъ отчетомъ.

Удастся ли новому правленію подвинуть дѣло, развитъ его и преобразовать на иныхъ началахъ—вопросъ интересный и спорный. Что въ числѣ новоизбранныхъ преобладаютъ лица, которымъ хорошо знакома актерская жизнь — это несомнѣнно. Но хватитъ ли энергии, умѣнья, спокойствія и той

положительности стремлений, которыя въ практических дѣлахъ значать гораздо больше, чѣмъ самыя воодушевленныя, благія намѣренія?

Среди предметовъ, преподаваемыхъ въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, мужскихъ и женскихъ, имѣется также музыка. Этого нельзя не одобрить, потому что музыка имѣетъ огромное воспитательное значеніе. Развивая изящный вкусъ, она облагораживаетъ и смягчаетъ чувства, возбуждаетъ на идеальную природу человѣка и отвлекаетъ отъ пошлыхъ стремлений и разнузданныхъ инстинктовъ. Кроме того, доставляя пріятное развлеченіе, она дѣйствуетъ освѣжающимъ образомъ на умственные способности, и, не вызывая сама напряженія физическихъ силъ, возвращаетъ усталому отъ занятій организму утраченную бодрость и восприимчивость. Къ сожалѣнію, постановка преподаванія этого предмета въ средне-учебныхъ заведеніяхъ не соответствуетъ его важности, въ воспитательномъ и гигиеническомъ отношеніяхъ. На дѣлѣ, музыка считается не существеннымъ придаткомъ и почти вовсе игнорируется руководителями учебныхъ заведеній, особенно если эти руководители сами равнодушны къ музыкальному искусству. Обыкновенно преподаваніе поручается музыкальнымъ дилетантамъ, т. е. лицамъ, имѣющимъ весьма проблематическое отношеніе къ музыкѣ и не обладающими для музыкально-педагогической дѣятельности ни достаточнымъ знаніемъ, ни специальнымъ опытомъ. Такіе преподаватели, чуждые своему предмету, не могутъ внушать любви къ музыкѣ и своимъ ученикамъ, и вмѣсто того, чтобы создать изъ урока музыки пріятное времяпровожденіе, еще болѣе обременяютъ учениковъ, переполняя до краевъ чашу переутомленія.

На это обстоятельство слѣдовало бы обратить серьезное вниманіе и къ вопросу о выборѣ преподавательскаго персонала необходимо было бы отнестись съ особенною заботливостью. Среди молодежи, оканчивающей наши консерваторіи, много людей, глубоко преданныхъ искусству, знающихъ свое дѣло и подготовленныхъ къ музыкально-педагогической дѣятельности. Изъ нихъ то преимуществу долженъ пополняться составъ преподавателей. Вмѣстѣ съ тѣмъ, полезно было бы поставить ихъ, въ отношеніи матеріальнаго вознагражденія и служебныхъ преимуществъ, въ одинаковое положеніе съ остальнымъ персоналомъ преподавателей. Это уравненіе привлекло бы къ музыкально-педагогической дѣятельности лучшія силы и создавъ поприще для приложенія музыкальныхъ знаній, способствовало бы широкому распространенію музыкальнаго образованія среди русскаго общества.

Отъ редакціи.

 1 июня истекаетъ срокъ послѣдняго взноса, о чемъ контора доводитъ до свѣдѣнія гг. подписчиковъ и покорнейше проситъ не задерживать взносовъ, во избѣжаніе перерыва.

Оперы Вагнера.

(Продолженіе *).

Прослѣдить шагъ за шагомъ, какъ отразились перечисленныя вліянія, внѣшнія и внутреннія, на музыкальномъ творествѣ и оперныхъ теоріяхъ Вагнера, было бы, безъ сомнѣнія, очень интересно и поучительно. Но это завело бы насъ слишкомъ далеко. Въ рамкахъ журнальнаго очерка не исчерпать всѣхъ вопросовъ, неизбежно связанныхъ съ подобнымъ изслѣдованіемъ. Да въ этомъ и нѣтъ необходимости. Для нашей цѣли достаточно ограничиться наиболѣе характерными моментами вагнеровской реформы, такъ какъ ими вполне наглядно обрисовывается духовная физиономія Вагнера, какъ композитора и эстетика, и освѣщаются сокровенныя пружины его творчества. Въ этомъ смыслѣ, весьма характеренъ для Вагнера его взглядъ на сюжетъ музыкальной драмы.

Что должно служить предметомъ музыкальной драмы?

Вопросъ этотъ можетъ казаться наивнымъ и безцѣльнымъ. Очевидно, музыкальная драма, какъ и всякое драматическое произведеніе, должна заключать въ себѣ развитіе чувства, обусловленное борьбою противоположныхъ началъ. Борьба эта можетъ совершаться только въ определенной обстановкѣ, т. е. на почвѣ отношеній, опредѣляемыхъ временемъ, пространствомъ и средою. Представить себѣ драматическую коллизію внѣ конкретныхъ отношеній невозможно и настоящей художникъ, который мыслитъ образами, будетъ неизмѣнно дорожить конкретностью обстановки, такъ какъ именно этимъ элементомъ создается живая образность, составляющая неотъемлемую принадлежность поэтическаго изображенія. Истинная поэзія мыслима только тамъ, гдѣ трепещетъ сама жизнь со всѣмъ многообразиемъ ея проявленій. Когда чувство освобождается отъ личности чувствующаго, какъ существа, подчиненнаго условіямъ внутренней и внѣшней природы, отрѣшается отъ покрововъ, налагаемыхъ историческими моментами, окружающею средою и реальными отношеніями и переносится куда-то въ безпредѣльную даль, расплываясь во всеобщности логической абстракціи, — мы имѣемъ дѣло съ философскимъ трактатомъ, а не съ поэтическимъ произведеніемъ. Поэзія, какъ и все живое, гибнетъ въ безвоздушномъ пространствѣ и подъ колоколомъ воздушнаго насоса, въ разреженной атмосферѣ трансцендентальнаго отвлеченія, умираютъ поэтическіе образы.

Такъ смотрѣли и будутъ смотрѣть на сущность драмы, вообще, и музыкальной драмы въ частности, истинные художники. Совсѣмъ иначе рассуждаетъ Вагнеръ. Конкретность обстановки, въ которой совершается развитіе драматической борьбы, представляется въ его глазахъ чѣмъ-то враждебнымъ идеѣ драмы. Въ исторіи и обыденной жизни мы видимъ, по его мнѣнію, лишь одни послѣдствія, одни отношенія и эти отношенія такъ связываютъ человека, что искажаютъ его обликъ и обезображиваютъ его идеальную сущность. Только тогда, когда мы отрѣсимъ всѣ облекающіе человѣка покровы, историческіе и бытовые, мы увидимъ его въ истинномъ свѣтѣ, во всей непорочной красотѣ теоретическаго идеала. Но если идеальный человѣкъ не существуетъ ни въ исторіи, ни въ повседневной жизни, то гдѣ же его найти? Въ мифологіи. Изучая древнѣйшія легенды,

* См. №№ 9, 11, 14.

Вагнеръ, къ великому своему восхищенію, увидѣлъ предъ собою возникновеніе чловѣка юношески прекраснаго, чловѣка еще роскошно свѣжаго и сильнаго. Отбросивъ далѣе всѣ покровы, которыми чудное чловѣческое существо было пзуродовано, онъ увидѣлъ уже не историческую фигуру, въ которой самое интересное—костюмъ, а чловѣка, котораго не заслониютъ никакіе условные покровы. Словомъ, *лицъ мнѣ рисуетъ настоящаго, правительнаго во, всѣхъ отношеніяхъ чловѣка*. Отсюда другой выводъ: только мнѣ достоинъ служить сюжетомъ драмы будущаго.

Любопытно, въ силу какихъ обстоятельствъ Вагнеръ додумался до этой категоріи. Въ 1848 году онъ остановился на двухъ оперныхъ сюжетахъ: Фридрихъ Барбароссъ и Зигфридъ, герой эпоса Нибелунговъ. Для такого яраго тевтона и шовиниста, какимъ, безспорно, былъ Вагнеръ, образъ императора, олицетворявшаго некогда единую Германію, былъ очень заманчивъ, тѣмъ болѣе, что сюжетъ, затрагивая самыя задушевыя струны тевтонскаго патріотизма, имѣлъ всѣ шансы на широкую популярность среди нѣмцевъ, бредившихъ тогда объединеніемъ германскаго фатерланда. Со свойственною Вагнеру лихорадочною энергіею, онъ принялся за обработку сюжета и набросалъ планъ пятиактной драмы. Но уже вскорѣ онъ пришелъ къ убѣжденію, что *историческіе сюжеты не годятся (?) для драмы*. „Я почувствовалъ, говоритъ Вагнеръ, что изображеніе всѣхъ отношеній, образующихъ исторію, не дозволить мнѣ представить истинную чловѣческую индивидуальность (т. е. идеальнаго чловѣка)... И такъ, я былъ подавленъ историческими отношеніями, надъ которыми хотѣлъ господствовать, т. е. дать имъ форму, но не могъ достичь цѣли“. Вдумайтесь только въ смыслъ этихъ словъ. Для Вагнера недостаточно было того, что образъ Барбароссы пользовался его симпатіями, а слѣдовательно соответствовалъ его идеалу. Мало было для него и того, что ничто не мѣшало ему идеализировать историческую фигуру императора, въ соответствіи съ „истинною чловѣческою индивидуальностью“, какъ это онъ впоследствии дѣлалъ съ миеологическими героями. Это, вѣдь, не избавило бы Вагнера отъ необходимости считаться съ непосильными ему „отношеніями“, или, проще говоря, съ поэтическими элементами драмы. И вотъ, разъ историческіе сюжеты ему не подъ силу, онъ, ничтоже сумняшеся, объявляетъ ихъ непригодными для драмы. Удобно, но неубѣдительно.

Нужно, притомъ, не имѣть никакого понятія объ эпосѣ, вообще, и германскомъ, въ особенности, что, бы вѣрить, что только въ мнѣе можемъ мы созерцать чловѣка во всей непорочной красотѣ. Не угодно ли ознакомиться съ мнѣемъ о пресловутомъ кольцѣ Нибелунговъ? Приведемъ для образчика нѣсколько примѣровъ.

Сигурдъ (Зигфридъ) убилъ Фафнира. Извѣстна Регинъ, братъ Фафнира, *вырываетъ изъ него сердце, пьетъ кровь изъ его раны и засыпаетъ*. Между тѣмъ Сигурдъ, жарившій на огнь сердце, нечаянно подноситъ ко рту свой окровавленный палецъ. Тотчасъ же ему дѣлается поилтенъ языкъ пгидъ, который щебечуть пады нитъ въ зеленыхъ листвыхъ деревъ. Они предупреждаютъ его, чтобы онъ остерегался Регина. Сигурдъ *отсылаетъ Регину голову, съдааетъ сердце Фафнира, пьетъ его кровь и кровь его брата*... Когда влюбленная Брувигильда узнала, что Сигурдъ женатъ, она приказала его убить и въ первый разъ засмѣялась отъ чистаго сердца, когда съ постели услышала раздрающій вопль его вдовы, Гутруны... Гуннаръ, братъ Гутруны, связалъ и отъ него требуютъ, чтобы онъ открылъ, гдѣ находится сокровище.—„Я хочу, отвѣчаетъ Гуннаръ, чтобы мнѣ прежде положили въ руку окровавленное сердце моего брата Гунни, вырванное изъ его груди, притупленнымъ кинжаломъ“. Вырвали сердце, но не Гунни, а изъ груди раба Джалли. Положили его все въ

крови на блюдо и принесли къ Гуннару. Но Гуннаръ узналъ, что это сердце раба Джалли. Пришлось вырвать сердце у Гунни. *Гунни смѣялся, когда ему вскрыли грудь до самаго сердца*. Когда принесли на блюдо окровавленное сердце Гунни, Гуннаръ разсмѣялся: „Теперь вы никогда не узнаете, гдѣ сокрыто богатство Нибелунговъ. Гунни вѣтъ уже болѣе въ живыхъ. Я не былъ покоенъ, пока мы оба были живы“ и т. д. *)

Вся эта эпопея возбуждаетъ лишь нравственное отвращеніе. Это какая-то дикая оргія каннибальства и кровожадности. Если эпопея другихъ народовъ способна еще привлекать илливою простотою, близостью къ природѣ и лучезарнымъ сіяніемъ поэтическаго міросозерцанія, то германскій эпосъ, сплошь залитый кровью, возбуждаетъ зловѣщій ужасъ звѣрскою свирѣпостію страстей и неистово-мрачнымъ колоритомъ. Теперь посудите сами: отвращаться отъ историческихъ героевъ, даже безусловно симпатичныхъ (съ точки зрѣнія Вагнера), и восторгаться „чуднымъ чловѣческимъ существомъ“ въ мнѣе о Нибелунгахъ.—что это означаетъ? Шарлатанство, безмысліе или невѣжество?.. Когда Жанъ-Жакъ Руссо громилъ съ негодованіемъ условность цивилизованнаго состоянія, противопоставляя ее естественной справедливости первобытнаго существованія, то это имѣло смыслъ, потому что знаменитый философъ сумѣлъ окружить первобытныи строй всѣми чарами поэтической идеализаціи, невольно подкупавшей умы современниковъ оболстительными картинками золотого вѣка. Но когда искренности отношеній историческаго чловѣка противопоставляется звѣрская эпопея германскаго мѣеа и насъ приглашаютъ въ этой оргіи каннибальства видѣть золотую эпоху чловѣчества, то это звучитъ черезчуръ ужъ грубою фальшью, которая не сразу бросается въ глаза только потому, что Вагнеръ умѣлъ окутывать свои „теоріи“ туманомъ напускнаго глубокомыслія и замысловатой фразеологии...

Но хотя Вагнеръ и призналъ мнѣе наилучше подходящимъ сюжетомъ для музыкальной драмы, тѣмъ не менѣе онъ не рѣшался воспользоваться для драматическихъ цѣлей народнымъ эпосомъ въ его неприкосновенномъ видѣ. Онъ не могъ не сообразить, что нравственное чувство зрителя возмутилось бы дикою вакханаліею свирѣпаго людодѣства, которую рисуетъ намъ германская сага, и что, вмѣстѣ съ тѣмъ, обнаружилась бы вся вздорность его напыщенныхъ тирадъ о миеологическомъ чловѣкѣ. Поэтому, избравъ сюжетомъ легенду о кольцѣ Нибелунговъ (по Эддѣ и Пѣснѣ о Нибелунгахъ), онъ принялся по своему обрабатывать эпическій матеріалъ, замѣняя фэбулу національнаго творчества продуктами собственнаго воображенія или, вѣрнѣе, умозрѣнія. Но если германская народная сага оттачивается картинками кровожаднаго варварства, то все же она рисуетъ живыхъ людей съ плотью и кровью. Въ передѣлкѣ же Вагнера дѣйствующія лица потеряли всякій жизненный обликъ. Это уже не герои и не боги, а какіе-то манекены, куклы на пружинахъ, ходячія идеи. Слушая знаменитую тетралогію Вагнера, зритель все время чувствуетъ себя перенесеннымъ куда-то, въѣ времени и пространства, гдѣ бродятъ какія-то эманации отвлеченныхъ понятій.

Во всемъ этомъ, начиная съ построенія теоріи миеологическихъ сюжетовъ и кончая ея осуществленіемъ, какъ нельзя рельефнѣе сказывается эпоха упадка съ ся резонерствомъ вмѣсто вдохновенія и глубокомысленными потугами вмѣсто самобытнаго творчества. Къ этому слѣдуетъ еще замѣтить, что, вообще, пристрастіе поэтовъ зрѣлаго періода чловѣ-

*) См. Laine, Histoire de la litterature anglaise, t. I.

чества къ мнѣологическимъ сюжетамъ не свидѣтельствуетъ объ избыткѣ умственного развитія. Мнѣ, какъ создание первобытной фантазіи, отражаетъ въ себѣ наивныя вѣрованія, свойственныя лишь младенческой эпохѣ. „За ними, какъ справедливо замѣчаетъ Гэнъ, — хорошо слѣдить на зарѣ доврѣчивой мысли, въ туманѣ, облекающемъ ихъ преопредѣленные формы и сохраняющемъ ихъ молодую свѣжесть и веселость“. Возмужалый возрастъ слишкомъ разсудителенъ, чтобы принимать за чистую монету наивный вымыселъ легенды. Можно восторгаться въ мнѣ плѣнительною роскошью образовъ, свѣжестью и граціею чувствъ. Но ясный умъ зрѣлаго человѣка никогда не способенъ проникнуться первобытнымъ міросозерцаніемъ и переживать всѣ перипетіи недоступныхъ ему страстей и порывовъ. Поэтому, обработка мнѣологическаго сюжета, поэтомъ зрѣлаго періода человечества, какъ порожденная не искреннимъ вѣрованіемъ, а подражаніемъ, будетъ всегда страдать большею или меньшею искусственностью, смотря по степени способности поэта отрѣшаться отъ собственного „я“ и проникаться чужимъ настроеніемъ и думами.

И. Кнорозовскій.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Уродованіе литературной рѣчи на сценѣ.

Однимъ изъ главныхъ стремленій человѣческой культуры всегда было и есть довести выразительность и изящество рѣчи до возможнаго совершенства. Сколько усилій и труда было потрачено учеными филологами, чтобы сдѣлать литературный и разговорный языкъ легкимъ и звучнымъ! Они разставляли слова въ порядкѣ, удобномъ для произношенія, и пастойчливо выбрасывали всякій балластъ, т. е. ненужныя частицы, вводныя слова, мѣстоименія, какъ лишнія, такъ и другія, этимъ указывая, какъ надо говорить и писать. Если пишущіе не слѣдуютъ выработаннымъ литературною рѣчью правиламъ, то невѣжество ихъ можетъ быть узичено видимостью, и такое писаніе дальше записки къ другу, или „милой сердцу“ не пойдетъ, потому что въ печати „норяды строгае“, и ни одна, даже маленькая газета, не допуститъ на своихъ столбахъ стила лавочника.

Совсѣмъ въ другомъ положеніи находится разговорная рѣчь. Слово не воробей, его не поймашь. Оно вылетѣло изъ устъ, совершило скверность, рѣзнуло, какъ пожемъ, по уху и исчезло въ пространствѣ. Подвергаясь такимъ незаслуженнымъ мукамъ, пожалуй, стерпимъ ихъ въ обществѣ, но совсѣмъ уже нестерпимо, когда зритель за свой кровный грошъ подвергается „милліону терзаній“. А къ такимъ мучительнымъ слѣдуетъ отнести многихъ актеровъ и актрисъ. Ну чего бы кажется проще, выучивши текстъ, излагать его въ томъ видѣ, въ какомъ онъ написанъ? Но пѣтъ! Въ очень многихъ случаяхъ текстъ является только капвой, на которой разрисовываются удивительныя словесныя узоры. Какихъ только перловъ можно наслущаться! Мы не можемъ при этомъ не вспомнить сцены, происшедшей между покойными Островскимъ и Андреевымъ-Бурлакомъ, игравшимъ Аркашку въ „Лѣсѣ“. Когда Александръ Николаевичъ сталъ хвалить актера, игравшаго Нестчастливцева, то Бурлакъ, не слыша похвалы себѣ, обидѣлся и спросилъ: — „а что же вы про меня, какъ авторъ, ничего не скажете?“ Островскій улыбнулся и ехидно замѣтилъ: — „Извините, авторомъ сегодня былъ вы, а не я, потому что не сказали ни одного моего слова. Вотъ когда вы мою пьесу станете играть, тогда я выскажу свое сужденіе“.

Такіе примѣры коверканья—не рѣдкость. Но еще больше рѣжетъ ухо, когда въ извращеніи текста присоединяется повсемѣстное и постоянное повтореніе одного и того же не только не нужнаго, но и прямо-таки пошлаго слова „вѣдь“. Прислушайтесь какъ говорятъ на сценѣ не только маленькіе актеры, но и многія, крупныя, провинціальныя „знаменитости“. Съ увѣренностью можно сказать, что въ рѣдкой фразѣ вы не услышите у нихъ этого

ужаснаго „вѣдь“. Представьте такую прелесть: „Вѣдь“ а же тебѣ говорю, что „вѣдь“ ты самъ виноватъ. Нельзя же „вѣдь“ въ самомъ дѣлѣ молчать. „Вѣдь“ онъ долженъ былъ отвѣчать...“ и т. д. Это адское слово сначала смѣшнѣе, потомъ начинаетъ сердить, въ концѣ доводитъ до бѣшенства, и слишкомъ нервный человѣкъ, не ручаясь за свою сдержанность, бѣжитъ изъ театра безъ оглядки. Объ этомъ надо серьезно подумать. Если намъ никто не смѣетъ позолжить какойнибудь дрянш въ шлупу, то кому же дано право вкладывать въ рѣчь автора слова, портящіи языкъ и не рѣдко извращающія смыслъ? И если бы это дѣлалось умышленно, а то только отъ хазатности отношеній къ дѣлу и подражательности. Мы помнимъ, какъ нѣкоторые изъ доморожденныхъ гениевъ не только считали позволительнымъ не учить ролей, но и бравировали своей развязностью и говорили, что только въ голову взбрѣдетъ. Такъ неужели дурнымъ примѣрамъ нужно слѣдовать?

П. М. Невъжинскій.

ХРОНИКА

театра и искусства.

Дирекція московскаго аптературно-артистическаго кружка дѣлательно работаетъ надъ осуществленіемъ клуба. Состоялось два засѣданія дирекціи—въ пятницу, 24-го апрѣля, и въ воскресенье. Оба засѣданія происходили въ зданіи городской думы.

Въ засѣданіи 24-го апрѣля рѣшено было осмотрѣть всѣ намѣченныя для будущаго клуба помѣщенія; распредѣленъ порядокъ дежурствъ членовъ дирекціи и установлено распредѣленіе занятій между ними; постановлено вести на разсмотрѣніе ближайшаго общаго собранія предложеніе дирекціи относительно избранія въ почетные члены нѣкоторыхъ выдающихся писателей и артистовъ; принято предложеніе архитектора Ф. О. Шетхеля, выразившаго готовность составить смѣту расходовъ, потребныхъ для передѣлки дома кв. С. М. Голицына подъ помѣщеніе кружка, и пр.

* * *

Мы получили замѣтку слѣдующаго содержанія:

„Въ петербургскихъ газетахъ раздавались нападки на московское отдѣленіе Театрально-литературнаго Комитета за одобреніе пьесы „Семейство Волгнскихъ“. Съ достовѣрностью извѣстно, однако, что эта драма не была на разсмотрѣніи московскаго отдѣленія комитета“.

* * *

30 апрѣля состоялись похороны И. П. Кисилевскаго. Тѣло почившаго прибыло въ Петербургъ на поѣздѣ Николаевской желѣзной дороги, въ сопровожденіи семьи и было встрѣчено на вокзалѣ друзьями и поклонниками артиста, собравшимся въ большомъ количествѣ. На всемъ пути слѣдованія останковъ изъ Кіева въ Петербургъ, гробъ былъ встрѣчаемъ новыми и новыми депутаціями, выходившими на встрѣчу съ вѣнками. По прибытіи въ Петербургъ печальное шествіе направилось къ Митрофаньевскому кладбищу въ сопровожденіи родныхъ и знакомыхъ, артистовъ столичныхъ сценъ и представителей казенной администраціи. Около воротъ кладбища процессія остановилась и металлическій гробъ на рукахъ былъ отнесенъ къ приготовленной могилѣ около церкви св. Митрофанія, гдѣ похороненъ отецъ покойнаго. Свѣжая могила, покрытая массою вѣнковъ, отсутствіе рѣчей и витѣватыхъ соболѣзнованій, громче всякихъ словъ говорили о той ошутительной потерѣ, которую понесъ русскій театръ въ лицѣ покойнаго Ивана Платоновича.

* * *

Балетъ. Въ воскресенье, 26-го апрѣля, на сценѣ Мариинскаго театра, дебютировали въ балетѣ „Пахита“ (въ постановкѣ pas de quatre) воспитанницы и воспитанники театральнаго училища: г-жи Сѣдова, Егорова, гг. Обуховъ и Фокциъ (выпускъ класса г. Чекетти). За послѣдніе годы наше театральное училище далеко не можетъ похвалиться удачными выпускными юныхъ артистовъ, и поэтому блестящій дебютъ названныхъ воспитанницъ и воспитанниковъ породилъ не мало восторговъ среди баетомановъ. И не скажу, чтобы юные дебютанты представляли вполне законченныя артисты, но, во всякомъ случаѣ, они не дилетанты

дарованія. Самый существенный недостатокъ дебютантовъ — это отразившееся на нихъ сильное и даже грубое влияние итальянской школы, преслѣдующей въ ученикѣ почти исключительно развитіе техническихъ способностей и отодвигающей на задній планъ воздушность, грацію и пластичность, безъ чего классическіе танцы, конечно, теряютъ свою обаятельность и поэтическую прелесть. Это отклоненіе отъ основныхъ задачъ хореографическаго искусства подмѣчается въ русской школѣ уже въ продолженіи многихъ лѣтъ; оно служитъ вѣрнымъ признакомъ постепеннаго вымиранія въ нашемъ балетѣ принциповъ старой французской школы и, во всякомъ случаѣ, составляетъ явленіе плачевное. Конечно, нельзя отрицать, что юныя дебютантки въ техническомъ отношеніи подготовлены г. Четветти настолько блестяще, что легко могутъ соперничать въ виртуозности съ любой изъ нашихъ лучшихъ солистокъ, но, съ другой стороны, нельзя и умолчать объ ихъ недостаткахъ. Такъ напр. г-жа Сѣдова, поражающая музыкальною силою ногъ, стальнымъ носкомъ, большимъ балономъ, легкостью исполненія двойныхъ туровъ и прочихъ техническихъ уборовъ, далеко не удовлетворитъ зрителя качествомъ своихъ танцевъ, въ смыслѣ ихъ художественной законченности: въ ея движеніяхъ недостаточно округленности, изящества, въ нихъ нѣтъ граціозно поэтической выразительности и даже сказывается грубоватость. Почти то же самое можно сказать и про г-жу Егорову. Разница между двумя этими танцовщицами заключается лишь въ томъ, что насколько первая изъ нихъ (г-жа Сѣдова) превосходитъ вторую силою ногъ и анимацией, настолько же она уступаетъ г-жѣ Егоровой въ гибкости, въ изяществѣ манеръ и въ миловидности. Но, не смотря на всѣ указанные недостатки, обѣ юныя танцовщицы имѣли выдающійся въ ихъ искусствѣ, выразившійся почти въ несомкнутахъ рукоплесканіяхъ всего зрительнаго зала, и, до настоятельнаго требованія публики, выужденны были повторить всѣ свои варіанты. Не менѣйшій успѣхъ выпалъ и на долю дебютантовъ. Судя по тому, что, не смотря на отсутствіе опытности и практики, гг. Обуховъ и Фокинъ уже теперь немногими уступаютъ нашимъ лучшимъ классическимъ солистамъ, можно съ увѣренностью сказать, что въ будущемъ изъ нихъ вырабатываются первоклассные артисты. У нихъ блестящая, доходящая до виртуозности, техника, изящныя манеры, легкость, гибкость, они не лишены увѣренности и даже сценической наружности. Какъ г. Обуховъ, такъ и г. Фокинъ вызвали единодушныя аплодисменты всего театра, и эти аплодисменты были вполне заслужены. Съ точки зрѣнія артистической законченности, на меня дебютанты произвели даже большее впечатлѣніе, чѣмъ дебютантки.

Въ общемъ, балетъ „Пахита“ прошелъ съ большимъ оживленіемъ и съ небывалымъ успѣхомъ, чему не мало способствовали г-жи Кшесинская 2-я, Гельцеръ, гг. Кшесинскій 1-й, Гердтъ, Кляпшт и др. Въ третьемъ актѣ для г-жи Гельцеръ былъ первый разъ вставленъ французскій танецъ „La chanson“, который симпатичвал и талантливая артистка исполнила съ большимъ художественнымъ вкусомъ (съ г. Легатъ 3-ей). Изящество и мягкость манеръ, утонченная граціозность движеній, красивый костюмъ — все говоритъ въ пользу молодой артистки. Г-жа Гельцеръ и г. Легатъ 3-ей вызвали этимъ танцемъ единодушныя восторги всего театра, и конечно, „La chanson“ былъ повторенъ. Какъ, жаль, что эта талантливая артистка покидаетъ нашу сцену: для некоторыхъ раз она позожительно незаменима

Н. Ф.

Въ воскресенье, 26-го апрѣля, состоялось открытіе лѣтняго театра В. А. Лянскій-Неметти. Публика въ большомъ количествѣ собралась въ садъ, не смотря на холодную погоду, и аплодировала своимъ старымъ любимцамъ — г-жѣ Смолиной и г. Рутковскому. Шла известная оперетка Миллера „Вице-Адмиралъ“, въ которой выступили между прочимъ г-жи Райчева и Марченко. Г-жи Смолина, Добротини и гг. Полонскій, Рутковскій и Вилинскій съ большимъ оживленіемъ и успѣхомъ провели свои роли, и заставили публику мало и весело смѣяться. Слѣдующей опереткой была новинка „Гейша“ или „Исторія одного чайнаго домика въ Японіи“ (музыка молодого англійскаго композитора С. Джонаса). Содержаніе оперетки было нами сообщено въ свое время, въ корреспонденціи изъ

НОВАЯ ОПЕРЕТКА — „ГЕЙША“.

За кулисами, въ антрактахъ.

(Рисунокъ А—са).

Москвы. Въ музыкѣ имѣются прелестныя мелодіи, какъ напримѣръ пѣсня Мимозы въ 1-омъ дѣйствіи и японская пѣсенка „Джонъ Кина“. Обстановка превосходная, сдѣлана по образцамъ парижскаго „Атенеума“.

* * *

Опереточный артистъ Семеновъ-Самарскій, два года назадъ съ успѣхомъ подвизавшійся на сценѣ театра Неметти, въ этомъ году приглашенъ (на лѣтній сезонъ) опять въ тотъ же театръ. Въ нынѣшнемъ сезонѣ исполнится 15 лѣтъ служенія г. Семенова-Самарскаго въ опереткѣ послѣ дебюта въ „Аркадіи“ (антреприза покойнаго Сѣтова). Г. Самарскій этимъ сезономъ намѣренъ закончить свою опереточную карьеру и окончательно посвятить себя драмѣ, гдѣ онъ пользуется вполне заслуженною репутациею законченнаго артиста.

* * *

„Петербургская Газета“ сообщаетъ о поддѣлкѣ... чего бы вы думали? — абонементныхъ билетовъ въ оперу въ Мариинскій театръ на будущій годъ. Обманъ раскрылся, когда гг. фальсификаторы успѣли достигнуть значительнаго благосостоянія. Поддѣльные билеты шли бойко Поддѣлка шгемпеля объ уплатѣ гербоваго сбора, гдѣ буквы „У. И. М.“ замѣнены другими поддѣловатыми, открыла секретъ.

Впрочемъ, если поддѣлываютъ кредитные билеты, нужно ли удивляться поддѣлкѣ абонементовъ въ оперу? Это — настоящая „рентабельная“ бумага...

* * *

Трезвое направленіе отразилось на репертуарѣ большинства лѣтнихъ сценъ. Прежнія «народныя» развлечения низшаго разбора отходятъ въ область преданій. Серьезная драма начинаетъ замѣнять оперетку и фарсъ. Въ этомъ отношеніи садъ Тулпакова долженъ быть поставленъ впереди остальныхъ: о прежнемъ кафе-шантанѣ не осталось и воспоминанія. „Буйный элементъ“ также изгнанъ и публика чинно занимаетъ свои мѣста передъ открытой садовой сценой, внимательно слѣдя за ходомъ дѣйствія. Представленія дѣйствительно идутъ ровно и гладко, составъ труппы вполне удовлетворителенъ

для садовой сцены и во всемъ видна опытная режиссерская рука г. Самарина-Быхова, зимою режиссирующаго спектакли Лит.-артист. Кружка. Въ репертуаръ первыхъ спектаклей вошли «Родственный погромъ» и «Слѣдователь»; оба пьесы пользуются большимъ успѣхомъ. Изъ исполнителей выдѣляются г-жи Лепетичъ, Погребова, Кудрявцева, гг. Егоровъ, Дѣмюръ, Градовъ и др.

* * *

„Русскій театръ“ г. Амфиатрова начинаетъ свою дѣятельность съ осени. Въ репертуаръ войдутъ пьесы исключительно рускія, а не переводныя, и хотя это хорошо, однако, можно опасаться, что такая односторонность отразится на сборахъ. Между прочими будутъ возобновлены съ новою обстановкой „Сивгурочка“ и „Василиса Мелентьева“ Островскаго, „Трогирскій воевода“ Д. В. Аверкіева. Будетъ поставлена также новая историческая пьеса г. Амфиатрова подъ названіемъ „Оруженосецъ“; кромѣ того, въ распоряженіи антрепризы имѣются пять новыхъ пьесъ русскихъ писателей. Режиссеромъ приглашенъ, г. Востуновъ. Въ составъ труппы входятъ слѣдующія артистки: г-жи Холмская, Піунова-Шмитгофъ, Коврова-Брянская, Райская, Иванна, Ржевская, Шадрина, Погребова, Легать, Полкова, Оленива, Константинова, Красовскій, Востуновъ, Скуратовъ, Миличъ, Форкати, Кашевіровъ, Вестеръ, Вязиновичъ, Воховъ и др.

Въ большихъ обстановочныхъ пьесахъ будетъ участвовать хоръ частной русской оперы и оркестръ гр. Шереметева.

Спектакли открываются новой пьесой г. Елизарова „За рубль — полтинникъ!“, въ промежуткѣ между 15 — 20 сентября.

* * *

Театръ въ «Стрѣлнѣ» снятъ небезызвѣстнымъ провинціальнымъ антрепренеромъ Н. С. Вехтеромъ. Этотъ театръ былъ всегда «злой ямой» для антрепризы. Можно пожелать г. Вехтеру лучшей доли.

Въ «Озеркахъ» и «Ораніенбаумѣ», по примѣру прошлаго

НОВАЯ ОПЕРЕТКА — „ГЕЙША“

Въ уборной.
і (Рисунокъ А—са).

года, предстоитъ антреприза В. А. Казанскаго. Труппа многочисленна; г-жи Юрѣва, Некрасова-Колчинская, Тираспольская, Добровольская, Брянская-Коврова, Блюменталь-Тамарина, Ахматова, Мосолова и др., гг. Горинъ-Горининовъ, Тинскій, Рѣшимовъ, Яковлевъ, Хворостовъ, Калминъ и пр.

Въ Павловскѣ третій сезонъ антреприза Э. В. Холмской. Въ составъ труппы входятъ Э. В. Холмская, О. Н. Миткевичъ, Е. Б. Піунова-Шмитгофъ, С. В. Корсакова, Л. Н. Каренина, А. П. Бабошина, М. Н. Николаева и др. Гг. П. Л. Скуратовъ, А. А. Агаревъ, М. М. Михайловичъ-Дольскій, Э. Г. Наумовскій, А. П. Скарятинъ, В. Ф. Присяганъ и др.

* * *

30 апрѣля закончился весенній сезонъ въ Маломъ театрѣ. Шелъ „Измалъ“. Публики было очень много на этой фееріи, будто бы изъ эпохи великолѣпнаго князя Тавриды. Кстати, говорятъ, нынѣшнимъ лѣтомъ будутъ даваться спектакли на открытой сценѣ Таврическаго сада. Вотъ бы гдѣ достойно было поставить это нынѣшнее произведеніе, а въ концѣ сжечь фейерверкъ, для нижнихъ чиновъ и фельдшеровъ запаса.

Сезонъ далъ, какъ мы слышали, театру — 188,000 р.!! Чистыхъ осталось 12,000 р. Наибольшіе сборы давали „Новый миръ“, „Измалъ“ и частью „Погонувшій колоколъ“.

* * *

Г-жа Тираспольская дебютировала въ Александринскомъ театрѣ въ роли Гяфیری. Среди прекраснаго ансамбля, г-жа Тираспольская представила довольно скучное зрѣлище. Г-жа Тираспольская — то, что называется petite coquette. Все въ ней мелковато, и движенія, и интонаціи, и ударенія. Захватываетъ, но есть довольно точное исполненіе умѣренныхъ предвѣщаній.

На этой же недѣлѣ закончились спектакли г. Агарева въ Маломъ театрѣ въ роли Фердинанда („Коварство и любовь“). Г. Агаревъ имѣлъ солидный успѣхъ. Отзывы гасеть, въ общемъ, весьма благопріятны для г. Агарева.

«Г. Агаревъ имѣлъ въ роли Рожнова большой успѣхъ. Сцена объясненія съ начальникомъ, благодарная для исполнителя, на сторонѣ котораго оказываются всѣ симпатіи зрителей, проведена была г. Агаревымъ съ горячностью и нервностью». «Г. Агаревъ показалъ себя артистомъ опытнымъ, обдумывающимъ свои роли въ цѣломъ, и въ частяхъ и стремящимся неуклонно къ простотѣ, натурѣ, и реальности. (Нов. Вр.).

«Свой замыселъ г. Агаревъ передаетъ очень сильно и выдержанно. Прекрасная, выразительная чітка, разнообразная, соответствующая моменту мимика — все это слѣдуетъ поставить въ активъ г. Агареву» (Новоси).

Въ такомъ жѣ, если не болѣе симпатичномъ родѣ, отзывы „Пет. Газ.“ и „Пет. Листка“.

* * *

Кружокъ, существующій въ Петербургѣ подъ названіемъ „кружка любителей художественнаго чтенія“ — предпріятіе совѣмъ еще молодое, зеленое. Если не ошибаюсь, то свое происхожденіе онъ ведетъ отъ тѣхъ симпатичныхъ народныхъ чтеній, которыя происходятъ по воскреснымъ днямъ въ аудиторіи Солянаго Городка. По крайней мѣрѣ, одними изъ главныхъ заправилъ «кружка» являются теперь гг. Петровъ и Озаровскій, подвизавшіеся раньше именно въ качествѣ «народныхъ» чтецовъ вышеупомянутой аудиторіи. Теперь они пожалованы почетнымъ званіемъ: первый — казначей, а второй — дѣлопроизводитель.

На дняхъ въ залѣ Петропавловскаго училища состоялось второе (открытое) засѣданіе кружка, т. е. литературно-музыкальный вечеръ, собравшій многочисленную публику, настроенную совѣмъ по «семейному», и не стѣсняющуюся зѣвать подъ монотонное чтеніе гг. исполнителей. Собраніе открылось чтеніемъ г. Лихачева, который въ своемъ рефератѣ «о поэзіи», казался, старался, доказать, какъ дважды два четыре, что послѣ этого ему будетъ позволено самому прочесть стихотвореніе г. Жемчужникова «Старость», что онъ и сдѣлалъ потомъ безо всякаго успѣха. Г. Лихачева смѣнилъ г. Озаровскій, продекламировавшій извѣстное стихотвореніе Надсона «Изъ тьмы временъ», гдѣ, какъ извѣстно, говорится, что хотя Александръ Македонскій и герой, но стулья (или Диану Эфесскую) все-таки ломать можно. Послѣ г. Озаровскаго кто-то пѣлъ и кто-то игралъ, а затѣмъ читали г-жи Стрепетова и Миличъ — оба прочувствованно и оба отъ имени мужчины. Впрочемъ, послѣдній упрекъ

скорѣе нашимъ поэтамъ: зачѣмъ они такъ мало пишутъ стиховъ для «дамскаго» чтенія, вѣдь это выходитъ всегда такъ смѣшно, когда, напримѣръ, Мазепа въ юбкѣ заявляетъ вамъ съ эстрады, что ея «усы бѣлѣе снѣга» и т. п. Г. Давыдовъ, председатель кружка, извѣстный за превосходнаго чтеца, также не блеснулъ на этотъ разъ ни выборомъ стихотворенія, ни исполненіемъ. Цѣлый квартетъ артистовъ-чтецовъ, и потомъ еще и еще чтеніе окончательно повергли публику въ уныніе «Слишкомъ много чтенія».. Это чувствовалось въ томъ ожесточеніи, съ которымъ требовала публика повторенія музыкальныхъ нумеровъ. Кстади «художественнаго» чтенія за весь вечеръ такъ никто и не слышалъ. Было чтеніе «актерское», это правда, но, вѣдь, привилегія на званіе «художественнаго» не за нимъ. Мнѣ кажется, что актеры вообще плохіе чтецы, въ смыслѣ художественной простоты и непосредственности чувства, какими, напримѣръ, отличается чтеніе любителя г. Герарда. Врядъ-ли и сами гг. члены кружка не согласятся съ этимъ мнѣніемъ, тѣмъ болѣе, что въ ихъ собраніяхъ не достаетъ именно «любительскаго» чтенія, которое любопытно, хотя бы въ интересахъ сравненія. Пока же эти общедоступныя собранія, не преслѣдуя никакихъ общественныхъ, и даже эстетическихъ требованій, производятъ странное впечатлѣніе людей, собравшихся вмѣстѣ съ единственной цѣлью какъ-нибудь убить свое время и провести вечеръ. Приходится пожалѣть о прежнихъ чтеніяхъ въ Соляномъ Городкѣ, гдѣ въ нихъ дѣйствительно ощущалась нужда и гдѣ они дѣлали потихоньку свое маленькое доброе дѣло. Теперь у нихъ нѣтъ ни инициативы, ни общедѣльной связи. Оказывается, что актеры, съ успѣхомъ играющіе на сценѣ палероновское «Общество поощренія скуки», играютъ только самихъ себя.

* * *

Намъ доставлена слѣдующая замѣтка: Въ одномъ изъ недавнихъ №№ «Театръ и Искусство» приведены сравнительныя цифры вознагражденія артистовъ 1862—1897 годовъ.. Въ моихъ рукахъ имѣются совершенно вѣрныя и безбѣзпечныя данныя о вознагражденіи артистамъ въ былое время. Вотъ, напримѣръ, цифры жалованья труппы нижегородскаго театра за зимній сезонъ 1874—75 годовъ. Это не лишено назидательности тѣмъ болѣе, что многіе изъ состава ея служатъ теперь украшеніемъ столичныхъ сценъ: М. А. Немирова (героин. роли)—200 р., г-жа Казанцева (драм. инж.)—150 р., г-жа Карская (опера, 1-я роли)—200 р., А. А. Раевская (опера, 1-я роли)—150 р., г-жа Левская-Сорокина (жена А. П. Ленскаго; драм. инж.)—100 р., Е. А. Лебедева (gr. dan.)—100 р., г-жа Терци (ком. стар.)—75 р., А. И. Федотова (2-я роли, оп.)—75 р., А. А. Немирова (2-я роли, оп.)—60 р., Шумская, Кириллова, Волькова по — 50 р., Хористки по — 35 — 25 р. Первыя пять по 2 бенеф. Лебедева 1 бенеф., т. е. $\frac{1}{2}$ валового сбора за вычетомъ 100 р. (вечер. расходъ). Мужской персоналъ: В. М. Трусовъ (резон. и режиссеръ.)—125 р., А. П. Левскій (драм.)—200 р., К. А. Варламовъ (ком.)—200 р., А. М. Невскій (опера.)—200 р., К. А. Федотовъ (опера, 2-я роли)—75 р., П. А. Казанцевъ (резонеръ)—150 р., П. Ф. Лебедевъ (резонеръ 2-я роли)—75 р., г. Матвѣевъ (2-я роли, опера.)—60 р., г. Ивановъ (2-я роли любовн.)—60 р., гг. Черновъ, Гиллеръ, Бусъ, Касторскій отъ 40 до 25 р. Хористы отъ 25 — 20 р. А. А. Орловскій (2-я роли и помощникъ режиссера)—75 р., К. М. Новикій (суплеръ)—70 р. и В. Н. Звѣревъ (суплеръ)—40 р. Оркестръ 18 чел. 850 р. А между тѣмъ за 108 спектаклей валовой сборъ простирался до 35,330 рублей. *И. П. Киселевъ.*

* * *

Провинціальныя дѣла.

Антреприза тифл. казеннаго театра на будущей сезонъ, какъ намъ сообщаютъ, передана И. Р. Фарина.

По распоряженію г. виленскаго, ковненскаго и гродненскаго генералъ-губернатора учреждена особая коммисія для обсужденія и выработки проекта о постройкѣ въ гор. Вильнѣ новаго театра. Виленскій губернаторъ сообщилъ городской управѣ о назначеніи думою уполномоченнаго отъ города лица для участія въ упомянутой коммисіи. Такимъ образомъ, какъ мы на это неоднократно указывали, инициативу взяла на себя администрація. Отъ мѣстной думы, переполненной поляками, едва ли можно было ожидать серьезнаго почину.

Изъ Орла пишутъ «Театр. Извѣстіямъ», что товарищество подлѣ управленіемъ И. М. Судьбинина слѣдало слѣдующіе сборы. Съ 7-го и по 18 апр. прошли: «Пѣна жизни» (455 р.), «Трильби» (230 р.), «Золото» (180 р.), «Борцы» (380 р.), «Безъ вины виноватые» (110 р.), «Джентльманъ» (480 р.), «Отравленная совѣсть» (328 р.), «Два подростка» и «Ложь». 18 апр. т-во переѣхало въ Курскъ на 4 спектакля, послѣ чего будетъ играть въ Харьковѣ, съ 1 мая по 1 іюля въ театрѣ «Тиволи».

Перестройка народнаго театра въ Саратовѣ почти закончена,—остаются только внутренняя отдѣлка и обста-

новка зданія. Приглашенные въ труппу артисты уже съѣзжаются. Спектакли въ народномъ театрѣ предположено начать не позже 2 мая.

* * *

На дняхъ Придворная Пѣвческая Капелла очень торжественно, хотя и въ тѣсномъ кружкѣ, отпраздновала 50-лѣтіе музыкальной дѣятельности капельмейстера придворнаго оркестра г. Флиге. Почтенный юбиляръ пользуется большою популяр-

Г. Флиге.

ностью среди петербуржцевъ, которые нѣсколько лѣтъ тому назадъ видѣли его за капельмейстерскимъ пультомъ въ Озеркахъ, а затѣмъ въ Петергофѣ. Большою извѣстностью пользуется г. Флиге и какъ композиторъ пьесъ легкаго жанра, съ неизмѣннымъ успѣхомъ исполняемыхъ слдовыми оркестрами.

* * *

Въ Екатеринославѣ, въ театрѣ Любимова лѣтомъ будетъ поданзаться италянская опера, которую составляетъ антрепренеръ Луковичъ, ведущій также переговоры съ гг. Медеей Фигнеръ и Н. Н. Фигнеромъ. Туда же приглашается и пѣвица, играющая въ зимнемъ сезонѣ въ товариществѣ О. Р. Фюрера въ Казани, артистка Т. А. Фингертъ. Оперное товарищество подлѣ управленіемъ Зурабова, играющее этотъ зимній сезонъ въ г. Баку, теперь рѣшило посѣтить Закаспійскій край: гор. Ташкентъ, Асхабадъ и въ концѣ іюля посѣтитъ Кисловодскъ.

М. М. Бородай рѣшилъ составить оперное товарищество на такихъ же началахъ, какъ и драматическое. Пока въ числѣ членовъ этого новаго товарищества называютъ: теноровъ—Ворисенко и Арцимовича; баритоновъ—Виноградова и Образцова и басовъ—Горнинова, Плауктпа и Акимова.

* * *

В. Ф. Комиссаржевская, оправившаяся недавно послѣ продолжительной и тяжкой болѣзни, нынѣ по совѣту докторовъ, находится на Кавказѣ, гдѣ и надѣется возстановить свое пошатнувшееся здоровье цѣлебной силой кавказскихъ родниковъ.

* * *

Дирекція спб. Отдѣленія Императорскаго Русскаго Музыкальнаго Общества приглашаетъ гг. почетныхъ и дѣйствительныхъ членовъ общества пожаловать въ воскресенье, 3-го сего мая, въ 2 часа пополудни, на годичное общее собраніе членовъ общества, въ залѣ консерваторіи, 1) для выслушанія отчета за 1896—97 годъ; 2) избранія двухъ директоровъ, вмѣсто выбывающихъ двухъ по очереди и трехъ кандидатовъ и 3) назначенія ревизіонной коммисіи изъ трехъ членовъ.

* * *

13 общедоступный концертъ состоится 3 мая, въ воскресенье въ залѣ кредитнаго общества. Кромѣ хора и оркестра графа А. Д. Шереметева, выступаютъ въ качествѣ солистовъ г жи Краевская, Титова, г. Вороновъ и любители-балалаечники, подлѣ управленіемъ г. Провадова.

* * *

Парижскій «Салонъ» 1898 г. не богатъ большими полотнами, около которыхъ толпился-бы народъ и который-бы обсуждался художественной критикой. Тѣмъ не менѣе на выставкѣ есть нѣсколько небольшихъ, но прекрасно исполнен-

ныхъ картинъ, принадлежавшихъ кисти художниковъ «старой» школы. Помѣщаемъ пока двѣ изъ нихъ: «Горе» — картину Фриана, и «Плохія вѣсти», съ картины Ралли. Обѣ картины производятъ извѣстное впечатлѣніе, какъ своимъ выполнениемъ, такъ и тѣмъ грустнымъ, пессимистическимъ настроениемъ, которымъ было проникнуто воображеніе обоихъ художниковъ. «Горе» — это почти фотографическій снимокъ съ дѣйствительной жизни, это обыденная, неизбежная развязка всѣхъ нашихъ житейскихъ драмъ и комедій, поразительная своей простотой и яснымъ освѣщеніемъ факта. «Плохія вѣсти»... Но ихъ сюжетъ также безотраденъ и такъ же выхваченъ художникомъ изъ жизни, изъ недавнихъ событій греко-турецкой войны. Монахъ, читающій эти «плохія вѣсти», двое стариковъ и раненый. Развѣ не мерещились нашему воображенію эти грустныя картины изъ ежедневныхъ корреспонденцій съ театра войны.

Юбилей М. А. Балакирева, о которомъ мы сообщали, вызвалъ симпатію всего музыкальнаго міра. Дѣятельность почтеннаго М. А., каковы бы ни были наши теоретическіе взгляды, заслуживаетъ полного сочувствія. М. А. Балакиревъ, одинъ изъ учредителей «Безплатной музыкальной школы», завѣдывавшій ею въ качествѣ директора до 1874 г. Композиторская дѣятельность не обширна, но указываетъ на песимистическій талантъ и на тонкое чутье оркестроваго колорита.

Г. Балакиревъ.

26-го апрѣля Общество любителей Россійской словесности въ Москвѣ чествовало въ торжественномъ публичномъ засѣданіи память П. С. Мочалова.

Актонная зала университета, гдѣ происходило засѣданіе, была переполнена публикой. Каѳедрa была убрана тропическими растеніями; среди зелени возвышался портретъ П. С. Мочалова, представляющій артиста въ роли Мейнау. Программа засѣданія была украшена снимкомъ съ его портрета.

Засѣданіе открылось заявленіемъ секретаря Д. Д. Языкова, сообщившаго, что Общество любителей Россійской словесности, признавая тѣсную связь литературы съ театромъ и съ давнихъ поръ имѣя въ ряду своихъ сочленовъ извѣстныхъ артистовъ-писателей, не могло не почтить памяти П. С. Мочалова и постановило устроить въ память П. С. Мочалова торжественное засѣданіе вмѣстѣ съ выставкой портретовъ, картинъ, афишъ и рѣдкихъ изданій.

Предсѣдатель общества Н. И. Стороженко привѣтствовалъ прибывшую специально на засѣданіе дочь покойнаго артиста Е. П. Шумилову. Отъ общества ей былъ поднесенъ роскошный букетъ изъ живыхъ цвѣтовъ.

Послѣ этого Н. И. Стороженко сказалъ вступительное слово о П. С. Мочаловѣ, а В. Е. Якушинъ прочелъ очеркъ жизни Мочалова. Послѣ перерыва, во время котораго публика осматривала выставку, князь А. И. Сумбатовъ (Южинъ) произнесъ превосходную рѣчь на тему: «Мочаловъ въ жизни и на сценѣ».

Въ концѣ засѣданія почетный членъ общества, артистка М. Н. Ермолова, со свойственнымъ ей мастерствомъ, декламировала стихотвореніе А. А. Григорьева о Мочаловѣ.

Рѣчи были покрыты аплодисментами.

Въ тотъ же день была открыта для публики и выставка, устраиваемая Обществомъ любителей Россійской словесности.

Для нея отведена библиотечная зала университета, въ которой недавно устраивалась выставка въ память В. Г. Бѣлинскаго.

Центральное мѣсто на выставкѣ принадлежитъ большой прекрасной картинѣ Н. В. Неврева — «Актёръ Мочаловъ». Затѣмъ устроителямъ удалось собрать очень полную и интересную коллекцію портретовъ П. С. Мочалова. Серия этихъ портретовъ, среди которыхъ имѣются превосходно исполненные масляными красками, начинается налѣво отъ входа въ залу. Тутъ же помѣщены фотографическіе снимки съ могилы артиста, находящейся на Ваганьковомъ кладбищѣ. На выставкѣ собраны портреты современныхъ П. С. Мочалову выдающихся артистовъ русской сцены. Очень интересна группа артистовъ, въ которой П. С. Мочаловъ изображенъ въ роли Фингалла. Неподалеку отъ портретовъ артиста помѣщены портреты директоровъ Императорскихъ театровъ: Коккошкина, Геденова и Верстовскаго. Не велика, но интересна группа писателей: А. С. Грибоѣдова, М. П. Загоскина, Н. И. Хмѣльницкаго, Н. В. Кукольника, А. А. Шаховскаго и др., произведенія которыхъ исполнялись покойнымъ П. С. Мочаловымъ; имѣется на выставкѣ портретъ критика А. Григорьева.

Собраніе Театрального Общества.

Общее собраніе членовъ Театрального Общества отличалось, что называется, большимъ оживленіемъ. Это граничить со скандаломъ, но не совпадаетъ. При входѣ г. секретарь вручилъ членамъ списки предлагаемыхъ Советомъ кандидатовъ. Въ члены предлагались: В. С. Кривенко и А. Е. Молчановъ; въ кандидаты: П. Д. Ленскій, Я. А. Плющевскій-Плюшинъ, К. В. Бравячъ и г. Свѣтловъ-Марковскій. За порогомъ суетились, подъ управленіемъ г. Кремлева, весьма распорядительные агенты, вручавшіе другой списокъ съ протоколомъ. Если память намъ не измѣняетъ, ни одинъ изъ кандидатовъ, предложенныхъ въ Советскомъ списокѣ, въ немъ не значился. Партіи расположились въ разныхъ концахъ: совѣтская ближе къ предсѣдателю, оппозиція — въ противоположномъ концѣ стола. Къ началу засѣданія собралось свыше 60 человѣкъ. Абсолютное большинство составляло кажется 33 голоса.

Оппозиція попыталась даже лишить А. А. Потѣхина чести предсѣдательствовать на этомъ собраніи и въ тайнѣ имѣла въ виду устроить предсѣдателемъ г. Ремезова. Однако открытой баллотировкой собраніе просило предсѣдательствовать А. А. Потѣхина и привѣтствовала его согласіе долго не смолкавшими аплодисментами. Затѣмъ послѣ нѣкотораго «оживленнаго обмѣна» репликъ, г. Кремлевъ просилъ не писать его имени, такъ какъ до тѣхъ поръ, пока Правленіе не реформировано, онъ не можетъ работать. Такъ что собраніе, само того не сознавая, цѣлыхъ 4 часа, отъ 1 ч. до 5, работало для такой высокой цѣли, какъ представленіе г. Кремлеву въ отдаленномъ будущемъ возможности работать.

Первый туръ баллотировки далъ весьма скудные результаты. Одинъ лишь В. С. Кривенко получилъ необходимое большинство голосовъ. Приступили по второму. Снова результаты плачевные. Второй членъ совѣта не избранъ, а избранъ лишь одинъ кандидатъ — г. Ленскій. Третій туръ принесъ абсолютное большинство г. жѣ Стрелетовой. Четвертый — г. жѣ Читау, избранной въ кандидаты 34 голосами. И только пятый туръ, причемъ нѣкоторая часть членовъ уже развѣхалась, привелъ къ избранію А. Е. Молчанова и В. П. Далматова въ кандидаты. Когда результаты подсчета голосовъ были объявлены, г. Селивановъ сказалъ, что онъ уполномоченъ отъ имени А. Е. Молчанова заявить объ отказѣ послѣдняго. Снова оживленный обмѣнъ, и въ результатѣ признаніе выборовъ состоявшимся; такъ какъ заявленіе должно было предшествовать выборамъ.

Выборы въ ревизіонную комиссію, причемъ сразу писались 9 именъ — 4 члена и 5 кандидатовъ — затянулись весьма сильно и списки отличались вавилонскимъ смѣшеніемъ племенъ, нарѣчій, состояній. Совѣтская партія предлагала А. П. Коломина, Я. А. Плющевскаго-Плюшина, В. В. Билибина и нѣк. др. Ни одинъ изъ этихъ серьезныхъ и достойныхъ людей, такъ тщательно разработавшихъ въ своемъ докладѣ прошлогодній отчетъ совѣта, не получилъ болѣе 26 голосовъ. Абсолютнымъ большинствомъ оказались избранными: Н. И. Костромитиновъ, Д. А. Линева, П. П. Карабчевскій и Н. Н. Волковъ-Семеновъ. Кандидаты такъ и остались недоизбранными.

Затѣмъ собраніе рѣшило учредить въ убѣжищѣ для престарѣлыхъ артистовъ кровать имени почетнаго члена общества графа Воронцова-Дашкова, и вставленіемъ почтло память скончавшагося артиста И. П. Киселевскаго.

Засѣданіе было закончено рѣчью А. А. Потѣхина, въ которой онъ призывалъ театральныхъ дѣятелей къ единенію и просилъ не увлекаться «оппозиционными» стремленіями.

Слова прозвучали холоднымъ укоромъ.

— ❁ Русская опера въ „Аркади“ ❁ —

Г-жа Сюнсбергъ.

М. И. Гельротъ.

Лѣтняя физиологія.

Куль петербургскаго сезона глухо доносится черезъ открытое окно. Утромъ приносятъ газеты, и на яркомъ солнцѣ я начинаю слѣдить по газетамъ за новостями и интересами дня. Пяти минутъ совершенно достаточно для того, чтобы освоиться съ матеріаломъ и стать въ уровень съ вѣкомъ. Приѣхала дѣвица Меали; г-жа Бетти Стоянь прославленная вѣнская пѣвица, предполагаетъ исполнить роль

Беттины-Краснолочки, г-жа Немараева-Некатаева снова „блеснула туалетами“ и въ котрый-то разъ „талантливо провела роль“; сперва въ селѣ Орясинѣ, а нынче въ театрѣ Судакова, причемъ пѣли цыгане, и сбору было 44 р. 12 к. На слѣдующій день то же самое, въ легкомъ ва-

риантѣ. Дѣвица пропѣла новый романсъ, г-жа Немараева Некатаева, „пользовавшаяся успѣхомъ у петербургской публики“, устроила бенефисъ и отъ „поклонниковъ ея таланта“ получила четыре корзины цвѣтовъ; „Фоли-Кошонъ“ закрытъ, и вмѣсто афиши прибита повѣстка судебного пристава, наоборотъ, „Крестовскій“ процвѣтаетъ, и „какъ мы слышали изъ достовѣрныхъ источниковъ“, въ настоящее время вырабатывается цѣлый проектъ реформъ, имѣющихъ улучшить постановку увеселительнаго дѣла... Въ промежуткахъ между этими лѣтописями, 36 садовъ, изъ которыхъ каждый имѣетъ свою дѣвицу и свою Немараеву-Некатаеву, блистающую туалетами и талантливо проводящую свою роль, кто-то что-то укралъ, кто-то отправился на Лахту и утонулъ, кто-то поѣхалъ на велосипедѣ и что-то побилъ, не то рекордъ,

Г. Тарасовъ.

Г-жа Тамарова.

не то физиопомію, и кто-то, сѣвъ въ вагонъ для некурящихъ, закурилъ папирску, а кондукторъ не обратилъ вниманія, почему, обращаясь въ редакцію многоуважаемой газеты, позволительно спросить, мыслимо-ли терпѣть подобныя беззаконія...

Когда живешь вдаль отъ всего этого, то эта не-лѣпая дробь глупѣйшихъ мелочей напоминаетъ отдаленное жужжаніе мухи, и причиняетъ легкое нервное безпокойство. Но я часто спрашиваю себя, каково-же тѣмъ, которые живутъ въ самомъ центрѣ этого жужжанья, и для которыхъ Немараевы-Некатаевы, талантливо проводящія роль, дѣвицы Меали и пр. составляютъ не отраженное мельканіе, но самую сущность жизни, и заполняютъ томительную пустоту лѣтнихъ дней и вечеровъ? Я спрашиваю себя, и не нахожу другого отвѣта, кромѣ того что, должно быть, все это нравится, все именно такъ обстоитъ, какъ нужно, и предложеніе совершенно соответствуетъ спросу.

Ибо дѣйствительно, думается мнѣ, лѣтняя физиология совѣмъ не та, что зимняя. Дѣло не въ климатическихъ условіяхъ, а въ социальныхъ. Собственно говоря, дѣвица Меали одна и та же, и зимой, и лѣтомъ, и даже характеръ декольте нѣсколько не измѣняется, ибо въ жарко натопленной залѣ откровенность костюма можетъ, безъ всякаго вреда для драгоценнаго здоровья дѣвицы, быть доведена до крайняго предѣла. Что же до вкусовъ публики, то они едва ли подвержены атмосферическимъ колебаніямъ, и, разумѣется, не „пзохименами“ и „изотерами“ опредѣляются градусы наружнаго и внутренняго декольте. Но зимою эти вкусы пребываютъ въ скрытомъ состояніи. Это „скрытая теплота“, тщательно удерживаемая въ душѣ одѣялами семейственности, и только лѣтомъ она освобождается и, освобожденная, устремляется въ сіяніе голубого дня...

Лѣтомъ Петербургъ переполненъ людьми, имѣющими видъ выпущенныхъ на волю пансіонеровъ. Семья на дачѣ, на водахъ, въ курортѣ. Въ городѣ остается мужъ, которому перевалило за тридцать, иногда за сорокъ, и у котораго начинаютъ медленныя отложенія жира въ клѣточкахъ, а иногда и денегъ въ банкѣ. И вдругъ, онъ чувствуетъ, что онъ снова „одинъ“, никому не обязанный отчетомъ, свободный дѣлать все, что угодно, полный хозяинъ на своей собственной волѣ. А вечеръ такой тихій, свѣтлый, съ Невы вѣетъ благодатною свѣжестью, и тамъ, гдѣ-то въ отдаленіи, какъ мерцающая звѣзда новаго неба—дѣвица Меали...

Теорія Гиппократова о пользѣ періодическихъ встрясокъ до сихъ поръ ничѣмъ не опровергнута. Наоборотъ, я нахожу на каждомъ шагѣ множество подтверждающихъ ее примѣровъ и доказательствъ. Въ новѣйшей медицинѣ старая теорія Гиппократова, который есть истинный покровитель дѣвицы Меали, именуется „окисленіемъ“. Видите ли, подъемъ нервной системы усиливаетъ циркуляцію крови, и чѣмъ сильнѣе кровообращеніе, тѣмъ большее количество кислорода поглощаетъ организмъ. А ужъ кислородъ, онъ что-то тамъ такое производитъ, что выходитъ очень хорошо. Я не умѣю вамъ въ точности это объяснить, но знаю, что одинъ мой знакомый и очень популярный врачъ, всегда говоритъ: „Окисляйтесь!“

Процессъ окисленія начинается немедленно послѣ отѣзда Мимочки въ Эссену или Друскеники. Мимочка не успѣла еще приложиться къ цѣлебному источнику минеральныхъ водъ, какъ Иванъ Ивановичъ испытываетъ прибывшій силъ и превосходную циркуляцію крови. Въ присутствіи онъ просматриваетъ дѣло о безпатентной продажѣ водки въ урочищѣ Сивая Голодайка, и въ первый разъ послѣ

долгихъ мѣсяцевъ, не испытываетъ ни колотья въ поясницѣ, ни тяжести въ боку. Appetitъ превосходный. Обѣдаетъ онъ у Контана, въ садикѣ, а рядомъ двѣ французенки, которые хохочутъ отъ всей души и говорятъ какъ то особенно глазами съ подогнутыми рѣсницами. Это окисляетъ, и Иванъ Ивановичъ рѣшается даже спросить капусту—соусъ провансаль, въ полномъ убѣжденіи, что у него не будетъ изжоги. И дѣйствительно, проходитъ часъ, другой, третій—изжоги нѣтъ. А въ это время въ Эссену какъ у Мимочки, благодаря № 17, тоже нѣтъ изжоги. Ибо нѣтъ ничего, болѣе экономнаго, чѣмъ семейная жизнь на здоровыхъ началахъ.

Физиологическія истины, къ сожалѣнію, туго проникаютъ въ общественное сознаніе. Вотъ почему Бѣлогубовъ, который служитъ столоначальникомъ у Ивана Ивановича, и которому тоже прописали окисленіе, поступаетъ благоразумно, дѣлая видъ, что незамѣчаетъ опытовъ окисленія его превосходительства. Но однажды случилось такъ, что Бѣлогубовъ, столкнулся съ нимъ носъ къ носу, и уйтп оказалось совершенно невозможнымъ. И вотъ здѣсь нравственное превосходство и просвѣтленное сознаніе Ивана Ивановича сказались въ полной силѣ.

— Подышать отъ скуки собрались? вачалъ было Бѣлогубовъ,—тутъ дѣйствительно прохладно-съ...

Иванъ Ивановичъ взглянулъ на Бѣлогубова изоромъ, въ которомъ свѣтилась истинная рѣшимость мудреца, и промолвилъ совершенно просто:

— Нѣтъ, я не для прохлады, а для окисленія. Вы не знакомы? продолжалъ онъ,—мадмуазель Suzette, Belogouboff, jeune fonctionnaire d'état...

Бѣлогубовъ поклонился и не могъ не оцѣнить тонкости рекомендаціи: „fonctionnaire въместо employé или даже maître de la table“, весь подобрился и съ нескрываемымъ удовольствіемъ проговорилъ:

— Окисленіе... хо-хе-хе... Это совершенно вѣрно вы изволили замѣтить, именно окисленіе. Это, какъ въ природѣ, обмѣнъ веществъ. Здѣсь поглощаютъ нашу углекислоту и выдыхаютъ чистый кислородъ.

Его превосходительство покровительственно взглянулъ на Бѣлогубова и промолвилъ:

— Бѣлогубовъ... у васъ есть идея...

И крѣпко сжалъ ему руку.

Они провели вмѣстѣ восхитительный вечеръ. Сюжетъ привела съ собою Маргариту, которая пѣла по-русски съ прелестнымъ пѣмецкимъ акцентомъ. У Бѣлогубова оказался недурный теноръ и онъ исполнилъ нѣсколько цыганскихъ романсовъ. Потомъ Сюзетта заставила его играть „Trot de cavalerie“, и Иванъ Ивановичъ долженъ былъ посадить ее на плечо и скакать по комнатамъ. Это вышло и живописно, и трогательно вмѣстѣ съ тѣмъ.

— Я вамъ говорю, что это окисляетъ, замѣтилъ Иванъ Ивановичъ, утирая потъ съ лица. У меня печень сократилась на 4 сантиметра—уже!

Разошлись совершенно засвѣтло и въ самомъ прекрасномъ настроеніи духа. На слѣдующій день, послѣ доклада о противозаконной торговлѣ въ урочищѣ Сивая Голодайка, Бѣлогубовъ осторожно кашлянулъ и затѣмъ взглянулъ вопросительно на Ивана Ивановича.

— У васъ есть какое нибудь дѣло, Бѣлогубовъ?

— Совершенно вѣрно-съ...

И онъ тутъ-же изложилъ обстоятельство. Юленька уѣхала въ Друскеники, и всѣ, конечно, знаютъ, какъ дорога ему Юленька. Она ему пишетъ самыя трогательныя и нѣжныя письма, и конечно, если-бы онъ получилъ отпускъ, то немедленно отправился-бы въ Друскеники, къ своей дорогой Юленькѣ. Но онъ такъ дорожитъ интересами службы, что, какъ ни тяжело отсутствіе отпуска, онъ-бы покорился съ

ПАРИЖСКІЙ „САЛОНЪ“ 1898 г.

«Плохія вѣсти». Картина Ралли.

полнымъ сознаниемъ исполненнаго долга, если-бы, разумѣется, Иванъ Ивановичъ это письменно засвидѣтельствовалъ и тѣмъ загладилъ безпокойство Юленьки.

Вѣлогубовъ говорилъ все это тихо и скромно, по обыкновению, поглядывая себѣ на жилетъ.

— Вѣлогубовъ, проговорилъ послѣ нѣкотораго молчанія Иванъ Ивановичъ, — вы рѣшительно чловѣкъ съ идеями. Хорошо, я напишу. Я напишу, что вы необходимы здѣсь по дѣламъ объ окисленіи... объ окисленіи натуральныхъ крымскихъ винъ.

И затѣмъ уже совсѣмъ тихо прибавилъ:

— Эта Меали... какъ она дѣлаетъ вотъ такъ... Dieux des dieux! Честь имѣю кланяться!

Homo Novus.

НА ПОРОГѢ СМЕРТИ.

(ПОВѢСТЬ).

(Продолженіе *).

XXI.

Но прежде чѣмъ зайти въ ложу Софьи Павловны, Чванышевъ съ Поцѣлуевымъ забѣжали въ уборную Попугаева.

— Душечка, высоко-благородный папаша, сдѣлай для насъ одну маленькую подлость! обратился къ нему Чванышевъ и разцѣловалъ „благороднаго отца“: — одну отсебятинку въ репликѣ... одну...

— Что ты! къ тексту Островскаго, да отсебятинку!

— Милочка, ангель!.. Прошу...

— Да какую же отсебятинку?

— Крошечную... всего два слова... Виѣсто того, чтобы сказать — „вы меня за мужичицу не считаете“... Такъ, кажется, тамъ?.. Обмолвись — „вы должно-быть меня за офицера считаете“... Понимашь?

Попугаевъ пожалъ плечамъ.

— Ты знаешь, что я стою выше закулисныхъ исторій?

— Если не уважишь, — врагъ навсегда... Помни!.. Ты знаешь Чванышева.

Попугаевъ согласился.

Отсебятинка вызвала гомерическій смѣхъ всей театральной залы, ее привѣтствовали громомъ аплодисментовъ, а Цвѣтковская такъ смутилась, что вся сцена обольщенія въ исполненіи ея пропала.

— Какое имъ дѣло до меня! За что они всѣ мстятъ мнѣ! воскликнула она со слезами въ голосъ, войдя послѣ акта въ свою уборную и разрыдалась.

Чванышевъ тѣмъ временемъ стоялъ въ ложѣ Свиныховыхъ и представлялся Софьѣ Павловнѣ и Адели.

— Наша мѣстная извѣстность... Талантливый писатель... Самый остроумный чловѣкъ въ мірѣ, рекомендовалъ его генераль.

Софьѣ Павловнѣ не понравилась шевелюра самаго остроумнаго чловѣка въ мірѣ; она слегка наклонила голову на его поклонъ, но руки не протянула. Она всѣ подобныя шевелюры ненавидѣла инстинктивно, считая ихъ гнѣздомъ дурныхъ идей, а также неблаговоспитанныхъ насѣкомыхъ. Аделечка, однако, протянула критику руку. Между ними было сказано два-три казенныхъ слова, послѣ которыхъ Чванышевъ удалился, но и этихъ словъ было довольно, чтобы вывести правильное заключеніе объ Аделечкѣ. Чванышевъ нашель, что „этотъ горбунъ—ой-ой“ и приписалъ это всецѣло вліянію заграничнаго воздуха.

На другой день Аделечка прочла театральную замѣтку Чванышева по поводу видѣнной ею пьесы „Волки и овцы“. Въ ней было сказано, что „нашей талантливой артисткѣ Цвѣтковской очень многого не доставало, чтобы роль Глафиры могла назваться въ ея репертуарѣ удачною. Ей не хватаетъ прежде всего того, что французы называютъ esprit théâtre; нельзя братья за всѣ роли и считать себя гевіемъ. Но за то неподобенъ былъ въ роли мирового судьи Попугаевъ. Этотъ талантливый артистъ съ каждымъ спектаклемъ подвигается впередъ на пути своего сценическаго совершенствованія“.

Цвѣтковская была сильно оскорблена замѣткою Чванышева. Чувство досады, раздраженія, злобы и

*) См. № 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 14, 15, 16 и 17.

обиды—вскипало въ ней и душило до слезъ. Къ прѣхавшему Остужеву она бросилась на грудь и разрыдалась до истерики.

— Что съ тобой, Леля? Ты пугаешь меня... Дорогая моя, успокойся... Я готовъ за тебя отдать всю жизнь! восклицалъ перепуганный Коля, обнимая Цвѣтковскую.

— Такъ... ничего... первы... Я рада, что ты прѣхалъ...

Она съ трудомъ пришла въ себя и нѣсколько успокоилась.

— Не обращай вниманія... Это пустяки... Садись... Рассказывай о себѣ... Гдѣ ты былъ сегодня... кого видѣлъ... Все говори... Мнѣ о тебѣ все нужно знать, все интересно...

Она прислонила свои ладони къ его вискамъ и смотрѣла ему прямо въ глаза. На ея глазахъ дрожали еще слезы, но губы улыбались.

Остужевъ выразилъ прежде всего свое негодованіе на распоряженіе дядя, благодаря которому онъ не могъ проникнуть за кулисы, затѣмъ сказалъ, что не смотря на пошлую выходку Попугаева, Лелечка провела свою сцену прекрасно, и что критика Чванышева несправедлива. Все это показалось ей мило, но по дѣтски неубѣдительно. Она сама чувствовала, что была плоха въ роли Глафиры.

Послѣдняго акта Остужевъ не досмотрѣлъ; у нихъ была холостая пирушка. Одинъ изъ офицеровъ справлялъ „мальчишникъ“ и они всѣ кутнули вчера напропалую.

— Ахъ, да; тегушка предполагаетъ устроить для Адель балетъ; вѣроятно будетъ литературный отдѣлъ. Ты будешь читать? Адель очешъ хлопочетъ о томъ, чтобы ты читала.

— Нѣтъ, Коко; я забавлять Адель не намѣрена. Шутите и веселитесь безъ меня, отвѣтила Цвѣтковская.

— Я увѣренъ, что ты будешь принята съ почтениемъ! воскликнулъ Остужевъ.

Цвѣтковская усмѣхнулась.

— Кузина человѣкъ очень симпатичный, вотъ ты увидишь. Она совѣтъ не похожа на обыкновенную барышню: развитая, начитанная и безъ предразсудковъ.

— Какое ты дитя еще! покачала головой Цвѣтковская и прибавила:—да и хорошо: легче жить на свѣтѣ.

Она вздохнула и повикла головой.

— А тебѣ тяжело жить на свѣтѣ, Леля? удивился Остужевъ: а моя любовь?

— Ты ея счастливъ?

Онъ пожалъ плечамъ и сказалъ:

— Ты, кажется, видишь... Я ничего не умѣю скрывать.

— Ну, я рада.

Она о чемъ-то думала и это „я рада“—вышло у нея какъ-то машинально.

— Чего тебѣ не достаетъ? Слава, успѣхъ, красота, любовь... Ахъ, Леля! Право ты одна изъ самыхъ счастливыхъ въ мірѣ.

Она опять вздохнула, отмахнулась отъ набѣжавшей мысли, подняла голову и проговорила спокойно:

— Не будемъ говорить объ этомъ. Ты со мной и я чувствую себя опять хорошо. Скажи, что дѣлается въ вашемъ кругу? Кто тамъ первая красавица?

Но Остужевъ не могъ передать ей о „его кругѣ“ и удовлетворить любопытство о первой красавицѣ. Онъ еще не вошелъ вполне въ свой кругъ и мало обращалъ вниманія на женщинъ своего круга.

— Ей-богу лучше тебя, Леля, никого нѣтъ во всемъ мірѣ, воскликнулъ онъ:—стоитъ ли тебѣ интересоваться красавицами.

— Знаешь что, Коля, начала она въ другомъ тонѣ.—Было время, когда я могла бросить сцену и сдѣлаться скромною семьяниною... Тогда эта доля мени не увлекала... Слишкомъ блестяла вдали моя сценическая карьера... Теперь... кажется въ этомъ отношеніи сдѣлано все, что можно... Мое имя не безызвѣстно, за плечами школа и опытъ... Я овладѣла моимъ дарованіемъ вполне... Я разработала его такъ, какъ могла... Дальше идти некуда... То есть мнѣ некуда... Значитъ все изжито... Не такъ ли? А чего-то нѣтъ.

— Чего же? спросилъ Коля.

— Не знаю, грустно произнесла она.

— Очага? Семьи?

— Не знаю, повторила она. Вотъ ты говоришь—„слава, успѣхъ“... считаешь меня самою счастливою... А какой цѣной добыто? Ахъ!

Она въ ужасѣ закрыла ладонями лицо и вздрогнула.

— Какой же цѣной, Леля?

— Что бы ты дѣлалъ, не отвѣчая на его вопросъ, продолжала Цвѣтковская:—если бы тебя разжаловали въ солдаты? Впрочемъ, даже не то, нѣтъ... А такъ, напримѣръ... Ты вкатывалъ бы камень на вершину горы... Ну, допустимъ, это было бы задачею твоей жизни... Или нѣтъ, ты это дѣлалъ бы для любимаго человѣка... напримѣръ для меня... Съ этимъ связано было бы мое счастье... допустимъ... И вотъ ты у цѣли... Вершину рукой подать... Сейчасъ твоя работа будетъ окончена и ты свободно и спокойно вздохнешь... Какъ вдругъ тебѣ ставятъ препятствіе... Тебѣ говорятъ или сдѣлай гадость любимому человѣку и оскверни себя или... ты никогда не достигнешь своей цѣли... Мало того,—вся твоя работа пропадетъ даромъ... Камень покатится назадъ...

Глаза ея широко раскрылись, въ нихъ было темно, какъ ночью, лицо было блѣдно.

— Ты пугаешь меня, Леля, пролепеталъ Остужевъ, съ ужасомъ глядя на нее и плохо понимая ея загадочную рѣчь.

— Ахъ, ты не знаешь, что такое сцена! воскликнула она и всплеснула руками:—вѣдь это горячій полъ, по которому приходится ходить босыми ногами... Тебя раздѣваютъ и показываютъ толпѣ, а ты не смѣешь протестовать и заявлять свое право на стыдъ, на совѣсть... Отъ тебя, наконецъ, требуютъ, чтобы ты стала общественнымъ достояніемъ, ха-ха!..

— Леля, Леля!..

Онъ схватилъ ея руки и сталъ ихъ цѣловать. Она продолжала:

— Я тебѣ говорю, что было время, когда я могла еще бросить сцену и перейти къ иной жизни... Но теперь... теперь... Куда я годна? Что я буду дѣлать внѣ сцены?

— Леля, скажи, кто тебя оскорбилъ и я...

— Никто, милый, никто! Со мною всѣ любезны до пошлости! Ха-ха!.. Ну да оставимъ это... Я прѣхала домой отдыхать... Ты со мной... Пока ты весь принадлежишь мнѣ... Да? Весь?

Она улыбнулась той чудной улыбкою счастья, которой, увы, никогда не выдавала сцена.

— Да, мой... весь мой!.. Я это вижу! и по дожидаясь его отвѣта, она обхватила его руками и приникла къ нему вся.

М. Любимовъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ПАРИЖСКІИ „САЛОНЪ“ 1898 г.

«Горе». Картина Фриана.

ЗА ГРАНИЦЕЙ.

Вѣна. Вѣна, какъ извѣстно, славится своей образцовой консерваторіей, куда стекается въ большомъ количествѣ музыкальная молодежь со всѣхъ сторонъ свѣта. Вотъ нѣсколько интересныхъ подробностей о жизни и образѣ занятій этихъ новоиспеченныхъ жрецовъ искусства. Жизнь въ Вѣнѣ сравнительно съ прочими центрами не особенно дорога. За небольшую плату здѣсь можно обставиться съ комфортомъ, получая всѣ удобства и услуги немедленно по первому требованію. Что касается музыкальной части, то здѣсь господствуетъ полная добросовѣстность, и въ театральныхъ агентствахъ царствуетъ необыкновенная дѣловитость и порядокъ. Никакихъ лишнихъ разговоровъ, ни толканія зря. Актеровъ и актрисъ, болѣе двухъ, трехъ, я нигдѣ ни встрѣчалъ. Въжливость и предупредительность необыкновенны. Узнавъ, что вы пѣвецъ, немедленно слушаютъ пѣніе, даютъ свое заключеніе, спрашиваютъ условія, и назначаютъ часъ свиданія, послѣ чего даютъ знать, что пора уходить, такъ какъ зря, разговаривать не о чемъ. Въ назначенный часъ, все точно исполнено, опять короткій разговоръ, и addio! Теперь самое горячее время. Играютъ здѣсь въ среднемъ до 1-го юля, а юль и августъ не играютъ. И теперь всѣ заняты составленіемъ труппъ. Въ теченіе перваго мѣсяца, импрессарио имѣетъ право уволить артиста, если онъ не имѣетъ успѣха, заплативъ ему за все время службы, но черезъ мѣсяць, никто не можетъ быть уволенъ изъ труппы, и никогда и нигдѣ не бываетъ, чтобы импрессарио не заплатилъ жалованья! Оперныхъ центровъ масса, и служить довольно легко, такъ какъ въ одномъ театрѣ играютъ и драму, и оперетку, и оперу, все подъ дирекціей одного и того же импрессарио. Агентство за ангажементъ получаетъ по 5% съ жалованья, но за весь сезонъ. Есть здѣсь агентства, специально для устройства концертовъ, но объ нихъ въ другой разъ. Профессора пѣнія въ большинствѣ тѣ же, что и у насъ. Втихомолку враждуютъ между собой и берутъ сумасшедшія деньги за занятія. Извѣстный проф. Р. беретъ 10 гульденовъ только за полчаса! Другой менѣ извѣстный Б. — по 5 гульденовъ и т. д. Разумѣется, для многихъ они не по карману, да и въ пользу ихъ что-то мало вѣрится, но можно найти и нѣсколько честныхъ профессоровъ, которые могутъ толково указать на недостатки...

Не особенно давно, я попалъ въ оперу. Давали «Роберта-Дьявола», Мейербера. Ну и бастъ же пѣлъ Бертрама! Это прямо какое-то море звуковъ. Въ III актѣ, речитативъ и арію съ хоромъ и оркестромъ за сценой, провелъ очень типично, и блеснулъ отличной колоратурой, и даже трелью! А знаменитую арію «Вотъ развалины тѣ», исполнилъ необыкновенно сильно и мощественно. Вообще онъ былъ героемъ спектакля. Алиса — г-жа Зедмайеръ обладаетъ звучнымъ, сочнымъ, пріятнаго тембра голосомъ; арію перваго акта исполнила превосходно, съ большимъ чувствомъ и драматизмомъ. Дуэтъ съ Бертрамомъ въ III

актѣ исполненъ былъ очень сильно и горячо, а тріо III акта, à capella, очень музыкально и чисто. Рембо — г. Пакаль, очень не дурной лирической теноръ; молодой и свѣжій тембръ голоса, поетъ легко и свободно, а балладу I акта спѣлъ очень хорошо. Робертъ — г. Винкельманъ, первый теноръ королевской оперы, имѣетъ голосъ довольно сухой и безцветный, очень мелко поставленный, довольно слабая фразировка и мимика. Бравурную арію I акта спѣлъ тяжело, и, видимо избѣгая верхнихъ нотъ. Очевидно, долгое пѣніе Вагнеровскихъ оперъ наложило свою печать на его голосъ, и belcanto у него совершенно отсутствуетъ, а вредитъ также впечатлѣнію однообразная и безцветная игра. Правда, роль Роберта не изъ благодарныхъ, а потому окончательное сужденіе о немъ до другого раза. Хоръ и оркестръ хороши, но костюмы на придворныхъ довольно бѣдны и подержаны, да и вся обстановка довольно старенькая и потрепанная, а балетъ танцовали только 24 балерины, 4 солистки и одна прима-балерина! Надняхъ давали «Евгенія Онѣгина», но я ни за что не могъ попасть туда, о чемъ ужасно сожалею. Въ «Карль-театрѣ», — итальянцы, подъ дирекціей М. Зембрихъ, дѣлаютъ чудныя дѣла. Завтра у нихъ идетъ «Донъ Паскаль». Погода стоитъ совсѣмъ лѣтняя. въ тѣни 22° Реомюра, и вчерашній рабочей праздникъ удался на славу. Почти миллионная толпа покрывала Пратеръ, и всюду порядокъ, и не видно нигдѣ пьяныхъ.

М. Рѣ — въ.

Прага. (Отъ нашего корреспондента). Почти каждое новое представленіе доказываетъ, что большой Национальный театр не годится для драмъ. На сценѣ, рассчитанной на грандіозную постановку балетовъ и оперъ, интимность драмы совсѣмъ теряется. По этому необходимость второго театра ощущается все больше и больше. Конечно, дирекціи Национальнаго театра будетъ не по вкусу проектъ новаго конкурента, но врядъ ли это помѣшаетъ дѣлу, которое уже въ полномъ ходу.

Городская управа рѣшила на дняхъ вопросъ, гдѣ отвести для новаго театра мѣсто, и постановила, что самое лучшее и выгодное помѣщеніе будетъ среди большого городского сада. Кто знаетъ скорость дѣлопроизводства въ нашей думѣ, тотъ долженъ согласиться, что разъ отведено мѣсто новому театру, то стало быть дѣло приближается къ благополучному окончанію.

Новыхъ пьесъ у насъ не особенно много. Мнѣологическая сказка одного изъ лучшихъ нашихъ поэтовъ Юлія Зейера «Raduz a Mabulena», шедшая съ большимъ успѣхомъ, съ какимъ встрѣчаются всѣ драмы Зейера, затѣмъ картина Метерлинка «L'intruse». Именно здѣсь видно было, какъ трудно играть «интимную» пьесу, на большой сценѣ. «Слышу какъ идетъ она по лѣстницѣ» говоритъ кто-то на сценѣ про смерть. И въ самомъ дѣлѣ за сценой слышно какъ идутъ по лѣстницѣ, но то не зѣирное созданіе, какимъ мы себѣ смерть представляемъ, а цѣлый полкъ солдатъ. И иллюзія совсѣмъ теряется.

Изъ новыхъ пьесъ, поставленныхъ на сценѣ барона Шванды, слѣдуетъ отмѣтить переработку романа Зола «Therèse Raquin» и Мюрже «La vie des Bohèmes». Особенно пьеса Мюрже публикѣ очень понравилась, хотя поэтической оттънокъ романа на сценѣ теряется.

Кружокъ декадентовъ устраиваетъ по парижскому образцу литературныя чтенія. Это сомнительное искусство, впрочемъ, привлекаетъ мало публики. «Théâtre des Variétés» закрылся до будущей осени. За то тѣмъ больше посѣщаются другія увеселительныя мѣста кафе-шантанного свойства, которыхъ очень много въ Прагѣ.

D. Prusik.

Реклама всюду начинаетъ принимать самыя широкіе размѣры и часто проявляется въ самой беззастѣливой формѣ. Но нигдѣ, кажется, не доходитъ она до такой экстра-вагантности и даже наглости, какъ въ Соединенныхъ Штатахъ. Американскій журналистъ г. Макъ-Говернъ только что напечаталъ по этому предмету весьма любопытное изслѣдованіе, изобилующее подчасъ возмутительными, а подчасъ забавными подробностями о томъ, какъ его соотечественники понимаютъ гласность. Въ числѣ многихъ, чрезвычайно характерныхъ фактовъ, онъ рассказываетъ слѣдующій случай.

Актеръ, по имени Генрихъ Мюллеръ, только что приглашенный на сцену Нью-Йоркского театра «Garden Theatre», получилъ, вскорѣ по своемъ прибытіи въ городъ, письмо слѣдующаго содержанія:

«Милостивый государь.—Вамъ, вѣроятно, небезызвѣстно, что въ наши дни успѣхъ артиста главнымъ образомъ зависитъ не отъ его таланта, а отъ рекламы. Въ виду вашего предстоящаго дебюта на сценѣ здѣшняго театра, для васъ, можетъ быть, было бы полезно предварительно привлечь вниманіе публики, и для достиженія этой цѣли я могу предложить вамъ вѣрное средство. Вотъ оно. Если вы пожелаете, то ночью къ вамъ заберутся разбойники и произведутъ нѣсколько выстрѣловъ, послѣ чего они поспѣшатъ скрыться, оставивъ послѣ себя слѣды крови на полу. New-York Herald и прочія утреннія газеты немедленно предадутъ гласности это событіе, и въ тотъ же день ваше имя облетитъ весь городъ. Мы беремъ на себя предоставить къ вамъ этихъ разбойниковъ, но это будетъ стоить вамъ сто долларовъ. Примите и проч.»

Вмѣсто подписи стояло. «Имперское Общество печати, обращаться въ центральный почтамтъ до востребованія.»

Нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ дирекція вѣнской оперы упростила клаку. Тогда пѣвцы и пѣвицы замѣнили ее дружинами добровольцевъ, своихъ знакомыхъ. Началась борьба между этими добровольческими отрядами и дѣло дошло до такихъ безпорядковъ, что дирекція распорядилась вывѣсить объявленія о томъ, что всякія рукоплесканія воспрещаются. Но... дирекція забыла упомянуть о свисткахъ. Результатомъ этой оплошности было то, что одну пѣвицу освистали за исполненіе роли Дедемоны, и полиція отнеслась къ этому спокойно. Когда же какой-то господинъ на галлерей вздумалъ зааплодировать, его немедленно вывели. Чѣмъ окончится этотъ своеобразный театральныя кризисъ, неизвѣстно.

На дняхъ въ Вѣнѣ въ церкви св. Петра найдено вѣсколко манускриптовъ Шуберта и Бетховена. Только что назначенный регентъ хора, приводя въ порядокъ архивъ, совершенно неожиданно наткнулся на рукопись Шуберта, заключающую въ себѣ девять романсовъ, изъ которыхъ наиболѣе извѣстными являются «Посейдонъ» и «Тайна», одну мессу, одну фантазію въ четыре руки и рондо въ четыре руки; рукопись сохранилась превосходно. Тамъ же оказался и манускриптъ Бетховена, хоръ съ полной оркестровой партитурой. Рукопись Бетховена приобретена вѣнскимъ обществомъ любителей музыки. Рукопись Шуберта, содержащая много цѣнныхъ примѣчаній автора, пока находится еще въ церкви.

Провинціальная лѣтопись.

(Отъ нашихъ корреспондентовъ).

Сообщаемъ точные составы вѣкоторыхъ труппъ:

РИГА. Зимній сезонъ. Мужской персоналъ: г. Эльскій — драматическій резонеръ и герой, Поль — драматическій любовникъ, Ратовъ — комикъ и характерныя роли, Степановъ — комикъ резонеръ, Матвѣевъ — резонеръ, Холминъ — комикъ-буффъ, Горскій — простакъ, Гинкуловъ — второй любовникъ, Царевичниковъ — 2-й комикъ, Александровъ — 2-й резонеръ, Соколовъ — типичныя роли, Минаевъ и Сергѣевъ — 2-ныя роли. Женскій персоналъ: г-жи Чарова — драматическія роли, Золотарева — ingénue dramatique, Стрѣшневъ — ingénue comique и водевилы, Эльмина — комическая старуха, Панаева — grande dame, Вѣрина — 2-ая ingénue, Ростова — 2-ая ingénue dramatique, Озерова — бытовые роли, Сербскія, Эльская и Степанова — 2-ныя роли. Режиссеръ С. М. Ратовъ, помощникъ режиссера г. Островъ, суфлеръ г. Лихачевъ, декораторъ г. Блюменау.

КОВНО. Зимній сезонъ. Антреприза В. Д. Ивановой. Женскій персоналъ: г-жи Иванова, Леоньва, Зоренко, Матрозова, Андрианова, Нѣжина, Правдина. Мужской персоналъ: г. Печоринъ, Правдинъ, Марковъ, Молчановъ, Зубовъ, Вронскій, Кастровскій, Покровскій. Режиссеръ И. И. Печоринъ, помощникъ режиссера г. Вѣрославскій, декораторъ г. Вельдеманъ.

ВЛАДИМИРЪ. Зимній сезонъ. Женскій персоналъ: г-жи Прончарова, Салиасъ, Горская, Шастанъ, Эмская, Петрова. Мужской персоналъ: г. Кречетовъ, Бураковъ, Московскій, Вербинъ, Дагмаровъ, Алексій.

УРАЛЬСКЪ. Зимній сезонъ. Антреприза А. И. Громова. Женскій персоналъ: г-жи Лавровская, Каратыгина, Моревичъ, Жарели, Никольская. Мужской персоналъ: г. Громовъ, Пономаревъ, Лавровъ, Муромцевъ, Соколовъ, Присягинъ, Никольскій, Ленскій, Самборскій, Любарскій. Режиссеръ г. Громовъ, помощникъ режиссера г. Майковъ, декораторъ г. Козловъ.

КРАСНОЯРСКЪ. Зимній сезонъ. Антреприза В. И. Розеноръ. Драма и оперетта. Женскій персоналъ: г-жи Воронина, Калыкова, Струпская, Лавровская, Мещерская, Карташева, Милана, Медвѣдева. Мужской персоналъ: г. Панинъ, Семеновъ-Самарскій, Мещерскій, Богдановъ, Николениковъ, Грибковъ, Яковлевъ, Медвѣдевъ и др.

КОВНО и МИНСКЪ. Лѣтній сезонъ. Антреприза Г. В. Молдавцева. Оперетта. Женскій персоналъ: г-жи Терраціоно, Ахматова, Лаврова, Солнцева, Раевская. Мужской персоналъ: г. Климентьевъ, Форесто, Молдавцевъ, Стрѣльскій, Богдановъ, Розенъ, Морозовъ. Главнй режиссеръ г. Молдавцевъ, режиссеръ г. Свѣтловъ, суфлеръ г. Востоковъ, капельмейстеръ г. Бородинъ, хормейстеръ г. Вендръ. Открытіе 30-го апрѣля — «Цыганскій баронъ».

ХАРЬКОВЪ. Лѣтній сезонъ. Садъ Баварія. Драма. Женскій персоналъ: г-жи Ворисова, Лирская, Самарина, Левицкая, Странская, Бѣлова, Вѣлмарская, Гонтеръ, Мстиславская, Дольская, Кудрина. Мужской персоналъ: г. Рахимовъ, Горинъ, Томара, Леонтьевъ, Щербакъ, Рѣшимовъ, Пальминъ, Батуринъ, Долинъ, Ильинскій, Дольскій, Богучарскій, Долинъ 2-ой, Хмаринъ. Распорядитель товарищества Н. Дольскій, режиссеръ г. Томара, помощникъ г. Хмаринъ, суфлеръ г. Васильевъ, декораторъ г. Марковъ. Репертуаръ: «Ксенія и Лжедмитрій», «Царь Іоаннъ Васильевичъ Грозный», «Смерть Ляпунова», «Самозванецъ Луба», «Мазепа». Цѣны мѣстамъ отъ 10-ти коп. Провинціальныя дѣла. Товарищество Г. И. Магковскаго, играющее въ Смоленскѣ съ Пасхи, получило по 30 коп. за рубль. Успѣхами пользуются г-жа Рахманова и г. Ланской и Красновъ. Товарищество переѣзжаетъ въ Бобруйскъ.

ТИФЛИСЪ. Сезонъ начался со втораго дня Пасхи. Труппа Корша пользуется успѣхомъ. Молодая артистка труппы г-жи Кварталова и Музиль-Вороздина выступили въ главныхъ роляхъ пьесы «Два подростка» и имѣли блестящій успѣхъ. Этими молоденькими артисткамъ, повидимому, суждено занять видное положеніе въ труппѣ г. Корша. Сборы прекрасныя.

ТОМСКЪ. Братъ Адельгеймъ сыгралъ съ успѣхомъ 11 спектаклей. Сборы около 500 рублей на кругъ. Изъ Томска гг. Адельгеймъ переѣхали въ Красноярскъ.

ОРЕЛЬ. Товарищество подъ управленіемъ И. И. Судьбинина получило по 50 коп. за рубль.

Труппа переѣхала въ Харьковъ, садъ «Тиволи».

КАЗАНЬ. Наконецъ, послѣ довольно долгаго антракта наше казанско-саратовское товарищество драматическихъ артистовъ подъ управленіемъ М. М. Бородея, снова вернулось къ намъ, и начало 8 апрѣля спектакли, которые продолжатся до 5 мая, послѣ чего товарищество уѣзжаетъ на два мѣсяца въ Тамбовъ.

Составъ товарищества, противъ прошлагодняго значительно измѣненъ, ибо успѣли выбыть г-жа Рыбчинская, Агарсва-Инсарова, Голубева и г. Недѣлицъ, Агаревъ, Рюминъ, Каишевъ, Яковлевъ и др., вмѣсто которыхъ къ намъ пожаловала другіе артисты, такъ что теперь товарищество составляютъ г-жи Свободина-Барышева, Кускова, Арапова-Барышева, Ливанская, Калмина-Діевская, Гондатти 2-я, Алексій.

дрова-Дубровина, Литовцева, Лебедева, Семенова, Протасова, Гарина, Разсказова и гг. Далматовъ, Самойловъ, Каширинъ, Неждановъ, Гаринъ, Басмановъ, Качаловъ, Соловьевъ 1-й, Чернышевъ, Степановъ, Муромцевъ, Несмѣльскій и др.

Репертуаръ съ 8 по 17 апрѣля состоялъ изъ слѣдующихъ пьесъ: «Свѣтитъ да не грѣветъ» съ участіемъ вновь приглашенныхъ г-жъ Кусковой, Араповой-Барышевой и Кадминой-Диевской. 9 апрѣля для перваго дебюта Далматова — «Семья преступника», «Ниобея»; 10 апрѣля для перваго дебюта Самойлова — «Безъ вины виноватые» и «Провинціалка»; 12 апрѣля: утромъ по уменьшеннымъ цѣнамъ — «Коварство и Любовь» триг., Шиллера и «Роковой дебютъ», ком.; 14 апрѣля — «Провинціальный Донъ-Жуанъ». (корнетъ Отлетасъ) ком. Ф. Толстого и «Лекаръ по неволѣ» ком. Мольера; 15 апрѣля — «Дядя Ваня» ком. Чехова и «Провинціалка» ком. Тургенева; 16 апрѣля — «Трильби» др. Ге и «Щекотливое порученіе» ком. Мансфельда; 17 апрѣля — «Честь» ком. Зудермана, «Мертвыя души» (сцена у Плюшкина) поэма Гоголя и «Роковой дебютъ» ком.

Не имѣя возможности перечислить всѣхъ главныхъ участвующихъ лицъ, ограничимся лишь указаніемъ на то, что публика съ большимъ усердіемъ посѣщаетъ театръ, такъ что въ матеріальномъ отношеніи за этими спектаклями можно признавать полный успѣхъ, да и въ смыслѣ исполненія трудно желать лучшаго.

СЕВАСТОПОЛЬ. Народный театръ нашъ буквально осаждается публикой, и каждое представленіе даетъ переполненный сборъ. Правдичные балаганы, какъ видно, отживаютъ свой вѣкъ, и пасхальныя народныя гулянія потерпѣли фіаско. Оно, пожалуй, и понятно, такъ какъ цѣны въ народномъ театрѣ доходятъ до 7 к. Во время праздниковъ любителями составлявшими когда-то, такъ сказать «украшеніе» распавшагося артистическаго кружка, была поставлена опера «Аскольдова могила», и три дня подрядъ дала полные сборы, и можно предсказать ей еще нѣсколько таковыхъ же. Опера разучена безъ пропусковъ и хорошо спеветована. Хоромъ — болѣе до чел. — управляетъ учитель музыки г. Шикъ, а дирижируетъ оперой докторъ А. Мельниковъ. Гг. любители предполагаютъ продолжать свои представленія все лѣто. Городской лѣтній театръ открылъ свои дѣйствія 6-го апрѣля драмой «Старый вакаль». Товарищество артистовъ, подъ управленіемъ Иванова, состоитъ изъ 25 человекъ. Это много для Севастополя и товариществу можно предсказать плохія дѣла. Инспекторъ театра г. Разумный, предвидя подобный оборотъ, сваливаетъ вину на Народный театръ, что въ известной степени справедливо. Главная же причина непосѣщенія театра — высокія цѣны. Мѣстный артистическій кружокъ закончилъ свою зимнюю дѣятельность хорошимъ ужинкомъ въ клубѣ. Поставленные имъ нѣсколько семейно-драматическихъ вечеровъ не отличались особымъ интересомъ.

Театраль.

КНЕВЪ. Въ закрытомъ театрѣ сада «Шаго де Ферьеръ» съ первыхъ чиселъ мая открывается оперетка подъ дирекціей В. В. Чарова. Составъ труппы: г-жи Иванова, Стройнова (обѣ на май мѣсяцъ), Шеръ (июнь мѣсяцъ), Милютинна (июль мѣсяцъ), Лавровская, Писарева, Шетинина, Саркинская, Стрижевская, Галли, Ленская, Марченко. Пажі: г-жи Занарди, Зекетти, Женни, Карташова, Ринальдо, Юдина, Барановская, Соколова; гг. Писаревъ, Гетмановъ, Дольскій, Завадскій, Щетининъ, Андреевскій, Дагмаровъ, Шуваловъ, Глуздовскій, Славинъ, Николаевъ и Розенъ. Изъ гастролирующихъ — артистка Императорскаго варшавскаго театра г-жа Чосновская. Балетмейстеръ г. Лещицкій. Прима-балерины г-жи Джавасси и Сакки. Оркестръ изъ 26-ти, хоръ изъ 36-ти человекъ. Капельмейстеръ В. В. Чаровъ.

Изъ новыхъ опереттъ предложены къ постановкѣ слѣдующія: «Калиостро въ Вѣнѣ», «Современный Онѣгинъ», «Волшебникъ Нилъ», «Исторія одного чайнаго домика», «Секретъ сатаны», «Путешествіе на луну» и «Новое обозрѣніе». Въ слѣдующемъ будетъ играть струнный оркестръ изъ 42-хъ человекъ (струнный) подъ управленіемъ капельмейстера г. Харара.

ПЕРМЬ. Спектакли труппы г-жи Строгановой открылись у насъ комедіей «Джентльменъ». Г. Звѣздичъ игралъ Рылова клоуномъ изъ цирка. Вообще, большая часть исполнителей оставляетъ желать многого, за исключеніемъ г-жъ Строгановой, Долинской, Балдовской и, пожалуй, Шателенъ. Г-жа Шателенъ играетъ какъ-то неровно, и рядомъ съ недурными мѣстами, впадаетъ въ грубый провинціализмъ.

Публика охотно посѣщаетъ театръ. Мы три года не имѣли драматическаго театра, а пробавлялись любителями. Мѣстный органъ печати «Перм. Вѣдом.» захлебывается отъ восторга. Въ особенности насъ поражаетъ то обстоятельство, что г-жа Строганова владѣетъ прекраснымъ французскимъ языкомъ. «Почти plus parisien(ne) que le(s) parisien(ne)s», какъ выражается газета. Что хотѣла сказать она этимъ выраженіемъ и въ особенности эту удивительную орфографію, такъ и остается неизвѣстнымъ.

Г-жа Строганова, впрочемъ, дѣйствительно заслуживаетъ благодарность публики за то, что хотя на время отвратила насъ отъ дешевыхъ оперныхъ восторговъ. Это, видимо, ар-

тистка, любящая театръ и умѣющая приносить многое въ жертву любимому дѣлу.

Икса.

РОСТОВЪ на-ДОНУ. Съ начала апрѣля въ нашемъ городѣ подвизаются двѣ малороссійскихъ труппы: г. Деркача и г. Сулова и Суходольскаго. Публика удѣляла почти одинаковое вниманіе обѣимъ труппамъ. Но вотъ одна изъ нихъ пожелала завоевать большую симпатію со стороны публики и понизила свои цѣны больше, чѣмъ на половину, такъ что мѣсто въ галлерей стояло 12 копѣекъ. Противная партія, въ свою очередь, слѣлала то же. Въ тѣхъ же видахъ конкуренціи, труппа Деркача придумала слѣлать такъ, что каждый посѣтитель, приобрѣвшій одинъ билетъ, имѣетъ право входить на два спектакля и по желанію передавать свое право другому лицу. Соперничество это, несомнѣнно, отразилось весьма благоприятно на публикѣ, которая за небольшую деньги могла получить двойное удовольствіе, особенно во время Пасхи.

ОПОНЧА. Праздники у насъ ознаменовались пріѣздомъ известнаго уже нашей публикѣ, антрепренера Ф. И. Кремлевскаго со своей труппой, который далъ четыре спектакля. Поставлены были слѣдующія пьесы: «Золотая рыбка», «Ворона», «Чужая», «Деньшикъ подвель», «Безчестныи не родятся», «Замороженная теща», «Лѣсъ» и «Надо разводиться». Труппа небольшая, но составлена умѣло.

Наибольшій успѣхъ имѣли: М. П. Никольская-Кремлевская и г.г. Кремлевскій и Лазаревъ. Недурно играютъ: А. П. Юматова и г. Богдановскій.

Нужно отдать г. Кремлевскому полную справедливость, какъ руководителю и артисту за его добросовѣстное отношеніе къ театральному дѣлу и въ особенности за сердечное отношеніе къ своимъ сотрудникамъ-артистамъ, ибо послѣднее рѣдко наблюдается между пріѣзжающими въ провинціи артистами.

Ф. Шляпкинъ.

НОВОЧЕРКАССКЪ, 26-го апрѣля 1898 года. Съ 19-го по 24-е апрѣля въ новочеркасскомъ городскомъ зимнемъ театрѣ состоялось шесть гастрольных спектаклей, данныхъ опернымъ товариществомъ подъ управленіемъ гг. Любина и Салтыкова въ составѣ г-жъ Эйгенъ, Энквистъ, Фингертъ, Платоновой, Семеновой-Галанинъ, гг. Давыдова, Любина, Салтыкова, Гладкова, Сангурскаго, Шейна, Сливача, Гаврилова, Маракина и др. — Поставлены были слѣд. оперы: «Пиковая дама», «Князь Игорь», «Дубровский», «Рогаяѣда», «Жизнь за Царя» (23 апр.) и «Опричникъ». Несмотря на хорошее исполненіе, товарищество не взяло у насъ ни одного полнаго сбора, что объясняется довольно высокими цѣнами на мѣста и, главнымъ образомъ, недовѣріемъ публики къ неизвѣстному ей составу труппы. Изъ исполнителей наибольшимъ успѣхомъ пользовались г-жа Эйгенъ и г. Давыдовъ. Съ очень хорошей стороны зарекомендовали себя еще г-жа Платонова и гг. Салтыковъ, Гладковъ и Сангурскій, несущій на себѣ, за неимѣніемъ дублера, весь репертуаръ перваго баса. 25-го товарищество выѣхало въ Таганрогъ на 3 спектакля, въ одномъ изъ которыхъ приметъ участіе и г. Яковлевъ. Затѣмъ труппа на 2 лѣтнихъ мѣсяца переѣзжаетъ въ Астрахань.

Въ новочеркасскомъ лѣтнемъ театрѣ, снимомъ С. И. Крыловымъ, съ пасхальной недѣли водворилась труппа нѣкоего г. Швама, явившагося съ репертуаромъ весьма легкомысленнаго свойства. Публика наша почти не посѣщаетъ эти представленія. Г. Крыловъ на лѣто, какъ мы слышали, предполагаетъ составить труппу для фарсовъ и легкихъ комедій и нынѣ уже возбудилъ ходатайство предъ комитетомъ общества рус. драм. писателей и оперныхъ композиторовъ объ уменьшеніи взимаемой мѣстнымъ агентомъ авторской платы до 1 рубля за актъ (вм. 2-хъ рублей). Мотивомъ своего ходатайства г. Крыловъ выставляетъ то обстоятельство, что спектакли его труппы будутъ общедоступны по цѣнѣ (ложи по 2 рубля, мѣста въ партерѣ до 15 коп. и за входъ съ правомъ смотрѣть спектакль по 10 коп.).

Матовъ.

Справочный отдѣлъ.

Приглашаются артистки и артисты на лѣтній сезонъ сего года (съ 1-го мая по 1-е сентября) въ Бѣлгородъ, въ товарищество, за условіями сентралъсь къ Петру Ивановичу Чардынину, Бѣлгородъ, лѣтній театръ.

Хвалыгинцевъ-Третьяковъ Ф. В., начинающій бытовой резонеръ, втория или третья роли, свободенъ на лѣтній и зимній сезоны. Адресъ: Астрахань, до востребованія Ф. В. Г.

О В Ъ Я В Л Е Н І Я

БЕРЕЗОВЫЙ КРЕМЪ

для нѣжности и свѣжести лица,

косметика А. ЭНГЛУНДЪ.

Цѣна за фаянсовую бавку 1 р., съ пересылкою 1 р. 50 к.

Для предупрежденія отъ поддѣлокъ прошу обратитъ вниманіе на подпись А. Энглундъ, красными чернилами и марку с.-петербургской косметической лабораторіи. Получать можно вездѣ. Главный складъ для всей Россіи: А. Энглундъ, С.-Петербургъ, Михайловская площ. № 2. (г.)

ВЪ КНИЖНОМЪ МАГАЗИНѢ:
газеты: „НОВОСТИ“:
(Б. Морская, 17).

Поступила въ продажу новая книга

50 Миниатюръ.

Стихотворенія въ прозѣ.

Б. И. БЕНТОВИНА.

Изящное изданіе со многими рисунками
и вивѣтками. Цѣна 65 коп.

ЛЮБИМЫЕ ТАНЦЫ

Душистая Сирень—вальсъ, соч. А. Розенбергъ, 60 коп. Великосвѣтскій вальсъ его же 75 коп. Бальный шепотъ. Па-де-катръ, соч. М. С. 40 коп. Вальсъ lente, соч. Г. Готъ 60 к.

Наждаго танца продаю нѣсколько тысячь
экземпляровъ.

Миньонъ, Венгерка, Па-де-катръ, Ша-
конъ въ одной тетради
за 50 коп.

Пріемъ заказовъ на печатаніе нотъ.

Заказы иногор. исполн. немедленно.

Дешевыя изданія.

ФИРМА

„МУЗЫКАЛЬНЫЯ НОВОСТИ“

С.-Петербургъ, 8, Пассажи, 8.

Депо косметическихъ произведеній

Брокара, Ралле, Бодло и друг. адѣш-
ныхъ и заграничныхъ фабрикъ; также
аптекарскіе, косметическіе, резиновые,
перевязочные и хозяйственныя пред-
меты. Сиб. Николаевская ул., № 73.

№ 163 (1—1).

ЛѢТНІЙ ТЕАТРЪ и САДЪ В. А. НЕМЕТТИ.

39, Офицерская 39.

Дирекція В. А. ЛИНСКОЙ-НЕМЕТТИ.

10-й СЕЗОНЪ.

Ежедневныя представленія: оперетка, балетъ и дивертисментъ.

Въ Воскресенье 3-го Мая 1898 г.

ГЕЙША (Чайный домикъ въ Японіи)

оперет. въ 3 д., муз. С. Джонаса, пер. А. Паули и М. Ярова.

Балетъ подъ управленіемъ балетмейстера Ф. Савицкаго. Мужской и женскій
хоръ состоитъ изъ 100 членовъ.

Въ Понедѣльникъ 4 Мая

„Счастличикъ“

оперет. 3 д., муз. Миллекеръ.

Участвуютъ: А. А. Смолина, А. А. Добротини, І. Д. Рутковский, А. С. Полонскій, А. Б.
Вилинскій и др.

Нач. муз. въ саду въ 7 час. Нач. спектакля въ 8½ час.

Цѣна за входъ въ садъ 40 к. Абонементныя книжки въ 20 билетовъ 5 р., 10 би-
летовъ 2 р. 50 к. Взавшіе билетъ на мѣсто передъ лѣтней сценой за входъ въ
садъ ничего не платятъ. Контромарки при выходѣ изъ сада не выдаются.

Касса открыта ежедневно съ 11 часовъ утра.

В. А. Линская-Неметти.

— ЛОКОНИНЪ —

ДЛЯ ЗАВИВКИ ВОЛОСЪ И
ФРИЗЕТОКЪ

безъ шипцовъ

продается вездѣ.

Главный складъ для всей Россіи А. Энглундъ С.-Пе-
тербургъ, Михайловская площ. № 2.

Театръ и Садъ П. В. Тумпакова

(Фонтанка, у Измайловскаго моста, д. № 116).—Телефонъ № 167.

Спектакль и дивертисментъ.

Въ Воскресенье 3 Мая представлено будетъ драма въ 5 дѣйствійхъ и 6-ти кар-
тинахъ, соч. Зеландъ-Дубельтъ.

— ДВЪ СИЛЫ —

Въ Понедѣльникъ 4 Мая представлена будетъ комедія въ 4 дѣйствійхъ К. П. Фо-
ломѣва.

„Злая Яма“.

Оркестръ военной музыки Л.-Гв. Измайловскаго полка, состоящій изъ 40 чело-
вѣкъ подъ управленіемъ капельмейстера Г-на Штейнсъ.

По окончаніи дивертисмента (на верандѣ буфета) оркестръ бальной музыки
подъ управленіемъ капельмейстера Г. Гибнера.

Цѣна за входъ въ садъ 32 коп. (съ благотворительнымъ сборомъ). Абонементныя
книжки въ 15 билетовъ 3 р. 30 к. Начало музыки въ 7 ч. веч., въ воскрес-
ные и праздничные дни въ 6 час., по субботамъ и канунамъ двенадцатыхъ
праздниковъ въ 8 ч. веч. Режиссеръ Я. В. Самаринъ. Дирекція П. В. Тумпаковъ.

Новая книга

ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ

ГРАФЪ де-РИЗООРЪ

(Patrie)

Драма В. Сарду. Переводъ Н. Ф. Арбенниа.
(Пьеса безусловно разрѣшена къ пред-
ставленію)

Иллюстрированное изданіе журнала

„Театръ и Искусство“,

съ портретами исполнителей и рисун-
ками съ декорацій при постановкѣ на
сценахъ Императорскаго Московскаго
Малаго театра и театра Литературно-
Артистическаго Кружка.

Цѣна 1 р. 25 к.

Складъ изданія: Редакція „Театръ и
Искусство“, СПб. Моховая, 45.

ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ.

Нѣжность и свѣжестъ лица
**Пуховка -
Юности**

КОСМЕТИКА В. ЛИПШЕ
Замыливаетъ лучшую пудру, пуховку, пудренку и зеркала

Принимается № 810.

№ 160 (г).